

С М Е Н А

№ 2 ФЕВРАЛЬ

2011

П Р О Л Ю Б О В Ъ

Смена

11002

9 770131 665607

© издание эффицировано

11 **20:00** (812) 333-10-68
ФЕВРАЛЯ
WWW.CLUBZAL.COM

С М Е Н А
Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л

ДЖАЗАМОР (GERMANY)

*Шестнадцать
Тонн*

12 **20:00** (499) 253 15 50
ФЕВРАЛЯ
WWW.16TONS.RU

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ
ПРИЛОЖЕНИЕ ЖУРНАЛА «СМЕНА»
СТАНОВИТСЯ ДОСТУПНЕЕ!

MAXPRESS

Теперь вы можете приобрести журнал:
1. В киосках и павильонах Maxpress.

2. В киосках ООО «Агентство Желдорпресс-ГП»,
которые расположены:

- на всех московских железнодорожных вокзалах;
- на станциях Московской железной дороги;
- в электропоездах-экспрессах межобластного сообщения «Рязань» и «Ярославль»;
- в подмосковных электропоездах повышенной комфортности: на направлениях до станций Домодедово, Мытищи, Ожерелье, Раменское, Сергиев Посад;

3. В киосках Агентства «Роспечать».

4. Через ведущую компанию ЗАО «Сейлс»,
занимающуюся распространением печатной продукции в Москве,
во всех регионах России, странах СНГ и дальнего зарубежья.

Реклама

ВЫ ПО-ПРЕЖНЕМУ МОЖЕТЕ ПОДПИСАТЬСЯ НА НАШ ЖУРНАЛ
ЧЕРЕЗ ЛЮБОЕ ПОЧТОВОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ИЛИ ЧЕРЕЗ РЕДАКЦИЮ

№ 2, 2011

- 4–5** *ОТ РЕДАКТОРА*
ГОЛОСА
Читатели «Смены» — о своих переживаниях
- 6** *БАЗАРЫ*
Интернет-полемика о разном
- 7** *КАЛЕНДАРЬ*
Нервный месяц февраль
- 8** **Северное жало**
Новости культурной столицы
- 12** *ЧУВСТВА* **Она повсюду**
Крузенштерн — о любви
- 14** *ОСВЕЩЕНИЕ*
Фильмы и спектакли о любви — счастливой, несчастной и другой
- 18** *ГЛАВНАЯ ТЕМА*
Химия любви
- 20** *ГЛАВНАЯ ТЕМА*
Контракт на счастье
- 24** *ГЛАВНАЯ ТЕМА*
Всемирная история любви
- 32** *ИДЕЯ* **Читай. Учись. Люби**
История о том, как Марина Левичева читала Фромма

34 *ЭВОЛЮЦИЯ* **Креативность ценою в жизнь**
Почему мужчины живут меньше женщин

37 *БУДУЩЕЕ* **Старикам здесь невеста**
Любовь для тех, кому за...

40 *ЗНАКИ* **Язык для удовольствия**

42 *ИСТОРИЯ* **Жизнь как поездка**
Дмитрий Казнин и таксисты

46 *ПИТАНИЕ* **Водяной пирог**
Мобильная кулинария Алексея Нгоо

48 *ХОББИ* **Скупой мешок**
Нитки Милены Кремерман

50 *ВОСПИТАНИЕ* **В школу?**
Детские дела с Алексеем Цветковым

54 *ЛИТЕРАТУРА* **Шов**
Рассказ Алексея Караковского

64 *АРХИВ* **Как комсомолка Нина взяла любовь за рога**

Главный редактор
Михаил Григорьевич Кизилов

Над номером работали:

Евгений Круценштерн, Дмитрий Казин, Екатерина Селезнёва, Александр Волков, Алексей Цветков, Ксения Тимошкина, Алексей Нгоо, Наталия Пастушенко, Николай Панин, Анна Степанова-Бергер, Владимир Камаев, Марина Левичева, Владимир Лактанов, Елена Любимкина, Владимир Анзиков, Артём Сединкин, Никита Аронов, Ирина Нечаева, Алексей Караковский, Константин Макаров, Мария Рунова, Мария Михальская, Настя Ларкина, Екатерина Гаврилова

Заместитель главного редактора
Тамара Васильевна Чичина

Выпускающий редактор
Светлана Викторовна Гуркина

Арт-директор
Валерий Иванович Харламов

Корректор
Юлия Борисовна Воронова

Проект www.smena-online.ru
Веб-редактор
Анна Игоревна Шеркунова

ООО «Журнал «Смена»:

Генеральный директор
Дмитрий Юрьевич Мерещко
Главный бухгалтер

Любовь Александровна Бижко

Директор по распространению

Мария Александровна Бурякова

e-mail: sales@smena-online.ru

Менеджер по партнерским программам

Кристина Александровна Бурякова

e-mail: k.buryakova@smena-online.ru

Офис-менеджер

Людмила Николаевна Калинина

Учредитель и издатель — Общество с ограниченной ответственностью

«Издательский дом журнала «Смена»

Адрес издателя и редакции:

127994, Москва,

Бумажный пр., д. 14

e-mail: journal@smena-online.ru

тел. (495) 612-15-07, факс (499) 257-13-78

Отпечатано **ОАО ордена Трудового Красного Знамени**

«Чеховский полиграфический комбинат»

142300 МО г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1

Тираж — 55 000 экз. Зак. № 626

Журнал зарегистрирован в Комитете

Российской Федерации

по печати (Пер. № 014832)

www.smena-online.ru

Подписные индексы:

каталог «Роспечать» 70820

каталог «Объединенный» 88998

каталог «Почта России» 99406

Подписка в Интернете: www.mega-press.ru

ParaType

© ООО «Журнал «Смена» 2011

Исключительные права на текстовые и фотоматериалы, публикуемые в журнале «Смена», принадлежат ООО «Журнал «Смена» и охраняются в соответствии с законодательством РФ и международными соглашениями.

Обложка: **Дмитрий Жаров**

Цена свободная

Номер подписан в печать: 24.01.2011

С М Е Н А

№ 2 (1756) ФЕВРАЛЬ 2011

ИЗДАЕТСЯ С ЯНВАРЯ 1924 ГОДА

И сбросились они в огромном зале. И думали. И ответ искали. Почему? Почему люди молодые, коих они знать не знали и ниче-го для них не делали, вдруг на улицы выходить стали и резать и убивать друг друга начали?

И сказал тогда один из главных: неправильно это, дескать, раньше этой проблемы не было, люди в согласии жили, более того, дружили друг с другом. И нам так надо.

И сказал другой из главных, что много лет назад слова «дружба народов» произносили часто, и дружба такая была действительно, а нынче даже «толерантность» — слово для соратников его неведомое. И что дружбу народов укреплять надо.

И постановили, что так и будет.

И уже один из них, известный очень, но не главный, в вотчи-не которого больше других убили и у которого «в каждой станице своя Кушёвская», сказал тоже, что теперь, благодаря указу главного, знает он, как крепить её надо, народов дружбу.

И сказанное — уже половина сделанного.

А чтобы совсем хорошо в стране сделалось, осталось им ещё одно слово вспомнить. Молвить его и указать, что делать надо. И слово это — «любовь». Которое словом «секс» подменили. А «секс» — хорошее слово, когда фотографу позируешь, потому как тот, кто произносит его, с улыбкой красивой на фото получается.

А здоровых деток в любви начинать следует, при сексе-то они в основном убогонькие и больные получают.

А чтоб скорее вспомнили слово это и произнесли громко, решили мы в «Смене» про любовь и написать.

Что есть любовь? Когда и где возникло это самое воспетое поэтами чувство? Как в далёкой древности предки наши без гитары и гармошки серенады и частушки пели дамам сердца своего? Или тогда оно называлось более прозаично — «плотской радости утеха»? И всё сводилось к крылатой фразе семиклассников: «Любовь — это стремление двух дураков создать третьего»?

Михаил Кизилов

ИСТОРИЯ про популяцию троллейбусов очень трогательная! Такие они у вас получились «белые и пушистые»... Но вы забыли написать, что в сырую погоду эти рогатые ведут себя крайне агрессивно! Мою подругу хорошо так шибануло током — зашла, взялась за поручень, колбаснуло её так, что она тут же на этой остановке и выпала из него в лужу, да ещё с ожогом! Двери закрылись, он уехал, а она так и осталась в луже и в шоке... Домой доплелась, естественно, пешком и ещё несколько дней с температурой валялась... Я бы в суд подала, а она просто их стороной обходит... Наверняка есть статистика таких жертв, и есть за что им рога пообломать.

Слежу за вами пристально.

Сара Лучара

И ЕЩЁ. Обожаю песни «Кассиопеи»! Была на их концерте в Казани недавно, они действительно были в костюмах глистов, как и договаривались.)

Но с Александрой Романовой не соглашусь, что «художники в принципе не должны давать интервью». В современном искусстве важно не то, что ты сделаешь, а КАК ты об этом расскажешь. Так что музыканты пусть поют и не «бла-бла», а художники без РЕЧЕЙ как без рук...

Сара Лучара

ПРОЧИТАЛ с большим интересом январский номер. Я сам рисую комиксы и могу вам предложить супергероя, почище всяких там Стерв. Мой герой — Могучий Иван, он избавляет Москву от всякой «нечисти»: нелегальных мигрантов, недобросовестных чиновников с мигалками и милиционеров-взяточников. В общем, пишите мне, если хотите опубликовать мой комикс про супергероя. Не пожалееете!

Иван Христофорович

ГОСПОДИН КИЗИЛОВ! Хочу выразить свои (и не только) впечатления о журнале «Смена». Они нелицеприятны для Вас. С каждым номером журнал становится всё андеграунднее. Страшно становится за «смену», которую воспитывает такая «Смена». По моему, это и есть мечта Аллена Даллеса в отношении России.

Яковенко Сергей Александрович, Киев

ЗДРАВСТВУЙТЕ! У вас оригинальный журнал. Не знаю, как у вас это получается, но это не как у всех как минимум. Успехов.

Павел Константиновский

УВАЖАЕМАЯ «СМЕНА», я что-то не поняла, кто у вас на обложке декабрьского номера? В анонсируемом материале упоминается Лимонов, но на обложке явно не он — слишком толстоват. Я подумала, что это Вассерман. Я его очень люблю, поэтому-то и купила ваш журнал, но материала о нём не обнаружила! Вам должно быть стыдно — так обманывать людей!

Лена, Одесса

С БОЛЬШИМ ИНТЕРЕСОМ прочитала ваш материал о писательнице Елене Колядиной. После прочтения её романа подумала, что с личной жизнью у неё, мягко говоря, не всё в порядке. Но после вашей статьи поняла, что очень ошибалась. Талант, что тут скажешь!

Наталья

ЗДРАВСТВУЙТЕ.

Думаю, что мне всё-таки надо вам написать. Вообще, я пишу оттого, что из меня так и прёт энергия, и я перевожу её в свои как бы записи — я их называю «записки». И мне кажется, вашему журналу не помешало бы глотнуть свежего воздуха, так сказать, хапнуть новой энергии. Вот я и предлагаю вам опубликовать мои записи. Подробнее о сути моего мышления вы можете узнать в моём блоге. Хотя там половина матом, я переведу всё в нормальный вид. И то, что в блоге, — это одна стомиллионная от того, что есть. А так я попробовал свои силы на одном сайте — слил им просто статью, и они опубликовали. По моему, вышло неплохо.

Вообще, цель у меня не совсем банальная, типа там прославиться и бабахать бешеные деньги. Просто дело в том, что я уже устал поражаться глупости людской и хочу хоть как-то заставить их открыть глаза, снять ошейники и жить. План у меня есть в голове, примерно я знаю, о чём писать. И думаю, что вам понравится. А, да, главное!!! Прошу, поймите меня серьёзно, это не человеческий спам от безысходства, это призыв помочь в сливе мыслей остальным!!!

Без подписи

**ГОВОРИТЕ
ГРОМЧЕ!**

Высказаться

на актуальную для вас тему
можно по адресу:

jurnal@smena-online.ru

ИНТЕРНЕТ-ПОЛЕМИКА О РАЗНОМ

О Б О В Ц А Х

tadjikov.net

ZUBOL: Всем привет. Кто мне подскажет, где можно купить овец гиссарской породы? А то романовские овцы что-то мелковаты, на мой взгляд.

МАРЭПАН: Ну, гиссарских овец можно купить в Гиссаре. В прошлом году решили праздновать Курбан-байрам, еле нашли барашка размером чуть больше кошки, за 3000 р. (Ленинградская область). И мяса получилось, соответственно, немного.

ZUBOL: Ну, это всё правильно, гиссарские — в Гиссаре, английские овцы — в Англии. А как их сюда доставить можно? Чтобы не 4 или 6 таможен проходить? Вот в чём проблема.

О БЕЗБИЛЕТНОМ ПРОЕЗДЕ

reibert.info

АЛПАМЫС: Слышал в одной из передач по ТВ, что Гитлер якобы приказал расстреливать безбилетных пассажиров прямо на улице и тем самым искоренил желание у народа ездить на городском транспорте бесплатно. Было ли такое? Сам что-то с трудом верю.

OLDGREY: Слышал, не сильно верится, но здоровое зерно в этом есть. Не расстреливать, конечно, но построить ещё один Беломорканал можно было...

VON GOLTZ: Такое и правда было, особенно с безбилетниками в поездах, в основном на оккупированной территории с 1941 года во Франции, Голландии, Бельгии и т.д. В Польше с 1939-го и потом, особенно в пределах генерал-губернаторства, безбилетник в поезде приравнивался к беглецу из гетто, КЛ, военнопленному, уголовнику, а также вражескому диверсанту или шпиону — ЖД-полиция или ФЖ имели право расстрела на месте без передачи в гестапо или комендатуру. Особенно строго было на оккупированной территории СССР — безбилетник, пойманный в поезде, автоматически признавался партизаном или беглецом из лагеря для военнопленных, и на усмотрение ж/д-полиции или ФЖ его расстреливали на месте или передавали органам ЗИПО, СД или гестапо. На территории Рейха с 1934 года в автобусах, трамваях пойманный без билета приравнивался к безработному, бомжу или тунеядцу — штраф или работа (подметать улицы, плюс могли присудить что-то вроде 15 суток. Всё зависело от платёжеспособности «зайца» в деле уплаты штрафа. Во время войны безбилетников загружали на работу по расчистке завалов и развалин домов). Повторное или многократное нарушение передвижения в общественном транспорте без билета «зайцу» могло грозить КЛ Дахау или принудительной работой на благо Рей-

ха на каком-либо заводе, — так сказать, отработывал те убытки, которые понёс общественный транспорт из-за «зайца».

ТАЙЛЕР 777: Было такое, точно! Мне немец пожилой рассказывал, лично видел в детстве, как из пригородного поезда вытащили «зайца» и поставили к стенке. Этот немец до сих пор билеты покупает строго, даже если это и не обязательно.

О ВАКУУМНОЙ КАНАЛИЗАЦИИ

santechniki.com

РИН: Коллеги, кто монтировал? Эксплуатировал? + или -?

PVA: Это как может снизу засасывать? А пользователи на месте остаются?

ХРОНОП: Мне представляется, как в подводной лодке, надо сначала крышку задрать, а потом продувку включать.

ЗАК: Штука, конечно, хорошая. Я бы её ещё усовершенствовал. Ну, типа озонации сделал. Смысл в следующем: всю эту сточную воду пропускал бы через очистку, и уже очищенную до питьевой — обратно в систему ХВС. Альфред Нобель, наверное, сейчас в гробу перевернулся.

ЗАК: А фекалии можно перерабатывать в биотопливо. Всё реально в наше время. И некоторые делают это. Вот какая польза может быть от вакуумной канализации, если её усовершенствовать.

О НЕОЖИДАННОСТЯХ

puzyaka.ru

NICOL-20: Девочки, присоединяйтесь все, кто планирует оригинально сообщить любимому о беременности! Думаю, может, купить несколько подарочных коробок... Каждую запаковать в бумагу и перелентовать, в самую маленькую положить тест и пинетки или соску, например. Можно приготовить праздничный ужин и так, невзначай, вручить, сказав: «Да так, зашла в магазин, увидела и о тебе подумала».

КАРОЛИНКА: А я купила киндер-сюрприз, аккуратно распечатала, вынула игрушку, засунула тестик, всё обратно запечатала — и мужу в куртку, в карман. На работе обнаружил!!!

TIGR@: А мой бы не съел, принёс бы обратно, и никакого сюрприза бы не получилось.

МАМА ЕЛИСЕЯ: А если бы он не съел, а отдал кому-нибудь? Вот прикол бы был...

KISLINOCHKA: А у меня сюрприз будет уже завтра, курьер мужу принесёт корзинку с капустой и пупсом, пока дома меня не будет, надеюсь, он поймёт. ☹

НЕРВНЫЙ МЕСЯЦ

Марина Левичева

СЛУЧАЮТСЯ В ГОДУ МЕСЯЦЫ, КОГДА ВСЁ СТАБИЛЬНО И РАЗМЕРЕННО: МОЖНО ПОСЛЕ УЧЁБЫ/РАБОТЫ ВАЛЯТЬСЯ НА ДИВАНЕ, УМИРОТВОРЁННО ТЫКАТЬ В ТЕЛЕВИЗИОННЫЙ ПУЛЬТ, ЧТО-НИБУДЬ ПОПИВАТЬ. А БЫВАЮТ МЕСЯЦЫ ТАКИЕ, КАК ФЕВРАЛЬ.

Он вообще-то и сам по себе нервный: население сначала нервничает после новогодних каникул, как вдруг незаметно подкрадывается День воздушных шариков в форме сердца, а затем нервничают исключительно девушки — в предвкушении Всемирного дня пены для бритья (23. 02). Февраль же 2011-го грядёт ещё более напряжённый, чем обычно. А что вы хотели, если это, может быть, предпоследний месяц februa перед апокалипсисом (у римлян, кстати, так назывались жертвы, которые должно было принести богам, — может, и нам попробовать, авось в этом всё дело)?

Так или иначе, а в начале февраля придётся затянуть пояс — целых два вегетарианских праздника отмечают **2 ФЕВРАЛЯ** американцы и ирландцы. Мы, конечно, ни к тем ни к другим не относимся, но когда русского

человека это останавливало? Американцы по традиции ждут появления из норы сурка Фила. Если у вас поблизости нор не наблюдается, то проверьте хорошенько, нет ли хотя бы среди ваших знакомых человека по имени Филипп.

Не менее интересный праздник Имболк, отмечаемый в тот же день в Ирландии, — пик зимы и день молочных продуктов в одном лице. Нужно налаживать международные отношения, так что поможем правительству и присоединимся к нашим западным друзьям.

Шоколадно-красный Валентинов день страждущие смогут продолжить **17 ФЕВРАЛЯ** Международным днём спонтанного проявления доброты. Волнений на Манежной в этот четверг ждать нечего: закрывайте рты и расходитесь, как говорится. Однако **21 ФЕВРАЛЯ** у нас Международный день родного языка, что может

возыметь эффект прямо противоположный. Впрочем, русский житель скорее вспомнит о **23 ФЕВРАЛЯ** и постарается именно в этот великий праздник, как настоящий самец, утвердить своё положение в обществе путём спонтанных проявлений — нет, не доброты — агрессивности.

Кстати, **20–24 ФЕВРАЛЯ** велика опасность терактов и природных катастроф, отмечает уважаемый астролог тётя Таня. С ней спорит внук Костик, по мнению которого «и не из такого г***а выплывали». Нужно сказать, что Костику вторит великий гений Нострадамуса, в чьих стихах на 2011 год учёные не усмотрели ничего фатального, а один сплошной позитив. За исключением возможных волнений и революций в Украине, где в феврале 2011-го (точная дата пока не известна) будет принята пенсионная реформа. ☺

«СЕВЕРНОЕ ЖАЛО»

1 ФЕВРАЛЯ 2011 ГОДА

* Дежурный по Санкт-Петербургу – **Евг. Круzenshtern**

Вестник культурной столицы

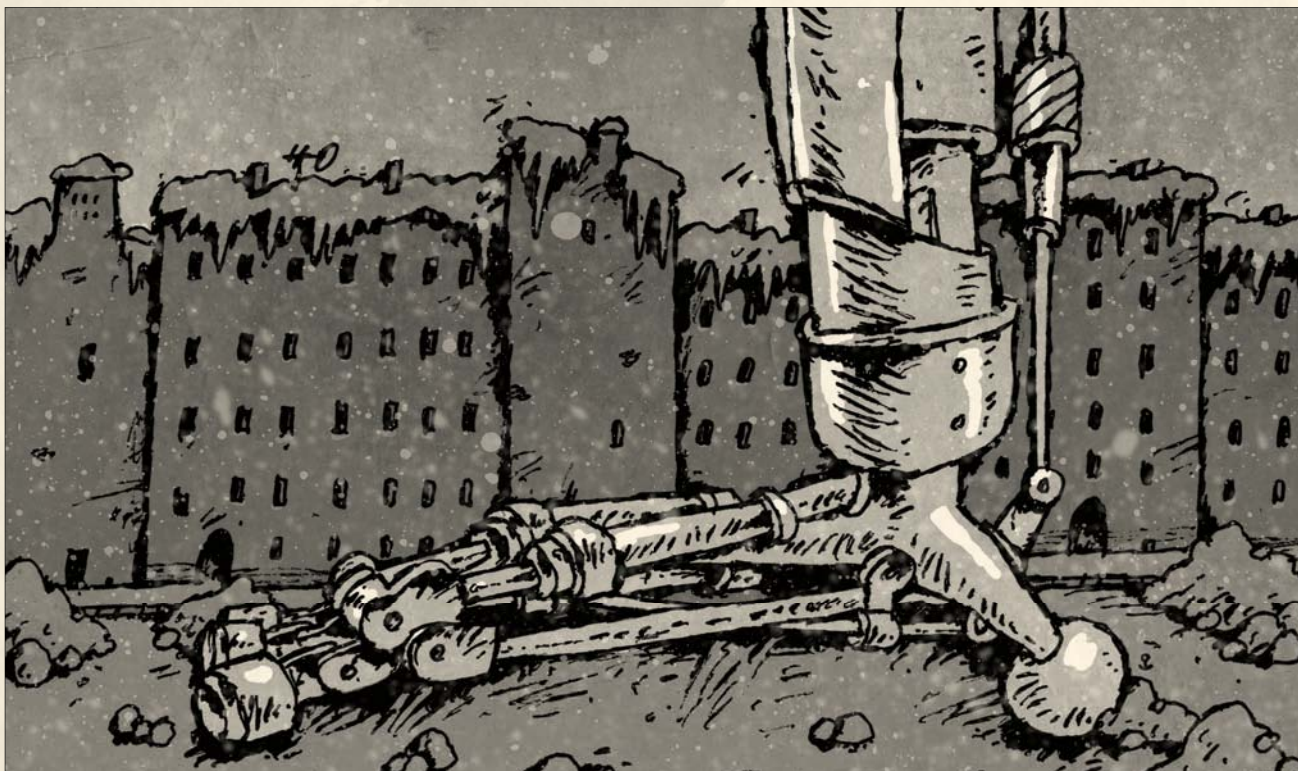

Иллюстрация: Владимир Ковачев

ТЯЖЁЛАЯ ПОСТУПЬ «ТИТАНОВОЙ НОГИ»

В декабре прошлого года молодой петербуржец Станислав Пылёв, пробираясь по плохо убранным тротуарам Петроградки, поскользнулся, упал и сломал ногу. А уже через месяц его нога стала предметом обсуждения в высших кругах Следственного комитета — за этим делом теперь вынужден следить сам Александр Бастрыкин — руководитель СК РФ. Всё потому, что с подачи неунывающего Станислава петербуржцы, сломавшие руки-ноги на гололёде, объединились и готовят коллективный иск в суд на коммунальщиков, не следивших за состоянием улиц.

А поскольку таких пострадавших уже сотни, плюнуть на инициативных горожан чиновники

как-то побаиваются. Самому Станиславу ногу починили, вставили в неё титановую пластину, да и отправили домой. Теперь, на реабилитации, он готовится к решающей битве с нерадивыми служителями коммунальной сферы — вместе со своим «обществом сломанных ног» Пылёв намеревается добиться гигантской компенсации, чтобы так, рублём, научить чистить дороги и тротуары. А ещё петербургские блогеры предлагают издавать журнал SOSulya.

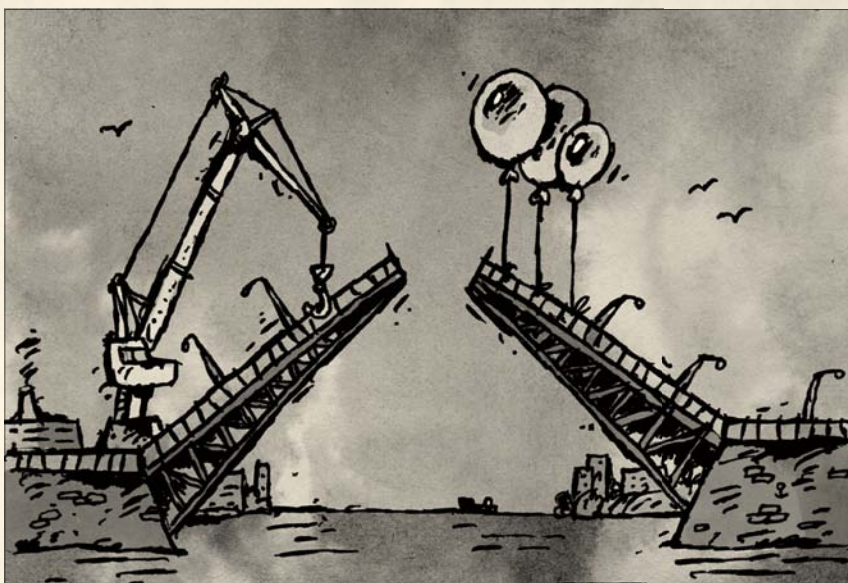
Кстати, как выяснил Станислав на операционном столе у врачей, Петроградка — абсолютный лидер по гололёдным травмам, следом за ней идёт Василеостровский район.

Учитесь у шимпанзе

В женской консультации на улице Орбели беременные барышни с интересом смотрят на экран плоского телевизора: там с недавних пор крутят ролики о том, как животные заботятся о своих малышах. В основном, персонажи фильма — это обезьяны, решающие разнообразные проблемы воспитания потомства.

Познавательное видео для будущих мам — ноу-хау учреждения. Пока женщины ждут своего приёма, настраиваются на нужный лад. Впрочем, положенные ролики про контрацепцию здесь тоже крутят.

Это не первый случай, когда животные приходят на помощь человеческой медицине. В приёмном отделении одной из стоматологических клиник Петербурга в большом аквариуме держат варана. Ящерица настолько притягивает внимание посетителей, что они забывают про то, что в очереди к дантисту следует волноваться и сучить ногами.

ЗАМЕНА ДВОРЦОВОМУ

● Ново-Адмиралтейский мост, которого так долго ждут автомобилисты северной столицы, начнут возводить уже в этом году. По контракту новый мост должен появиться не позднее 31 августа 2013 года.

Новый мост соединит Васильевский остров с Ново-Адмиралтейским — в ту часть города невозможно сегодня попасть с Васьки напрямую.

Мост будет разводным, он перекинется через Большую Неву в створе между 16—17 и 18—19 линиями острова. Длина — 265 метров (как и у Дворцового), ширина — 32 метра.

Как только построят Ново-Адмиралтейский мост, сразу же закроют Дворцовый — в течение полутора лет его будут полностью реконструировать.

Выставка из кладовки

В городе СПб, пресыщенном высокой культурой, проходит акция под названием «Мой личный музей» — в районных библиотеках выставляют коллекции обычных жителей — кто что насобирал. В библиотеке на улице Турку показывают «Коллекцию путешественницы» — керамика и стекло из разных стран, где побывала жительница Ирина Быстрова.

А в личном музее семьи Зверевых из Центрального района можно посмотреть на редчайшую медаль «За любовь и верность». Золотые юбилеры с улицы Гороховой — идейные сторонники международного движения «За чистоту любви и истинную семью».

Тяга к прекрасному

Удивительную находчивость демонстрируют в зимние месяцы жители культурной столицы. Оказывается, неубранные сугробы можно использовать и как место для рекламы. Владельцы магазинов на Малой Посадской улице придумали проецировать на снежные кучи свои визуальные инсталляции: и покупателей привлекает, и смотрится красиво.

Несгибаемый оптимизм проявили и жители дома № 5/7 на улице Комиссара Смирнова. Там рабочие скинули снег с крыш внутрь двора и засыпали напрочь детскую площадку. Жильцы походили вокруг огромной кучи льда и снега, да и залили на ней детскую горку. А когда горка растает, снова будет детская площадка.

Музейное фото

То, что почти каждый питерский дворец можно арендовать для личного торжества, давно не секрет — стоит это, правда, дорого, да и удовольствие сомнительное: попал пробкой от шампанского в люстру XVIII века — отдай всё, что надарили на свадьбу. Теперь питерским молодожёнам проще: новую услугу предлагают музеи. Фотосессии на фоне экспонатов стоят от двух тысяч рублей за полчаса, и никаких организационных хлопот. Правда, пускают, в основном, группы не более пяти человек. Сегодня у петербуржцев есть возможность отщёлкать сессию для семейной истории в музее Водоканала, Музее электротранспорта, Этнографическом музее и многих других. ☞

Ф И Л М Ы

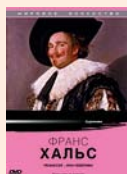
Александр Волков

«Не брать живым»/«Green Zone»

(Юниверсал Пикчерс Рус)

Бодрые зачистки и бесплодные поиски оружия массового поражения делают фильм светливым политбоевиком. Доблесть американцев в Ираке несомненна, как, впрочем, и коррумпированность (тех, кто «наверху»). Но банальное сравнение с «Борном» незаслуженно, хотя фильм снимал тот же режиссёр и с той же звездой в главной роли.

«Франс Хальс»/«Frans Hals of Antwerp»

(СОЮЗ Видео)

Рассказывать о Хальсе можно, только рассказывая об эпохе, — о художнике известно до обидного мало. Он умел в век жесточайшей регламентации портретной живописи передавать в замерших в предписанных позах заказчиках бурю истории XVII века, а в мозаике народных персонажей — силу и красоту живых людей.

«Партия в шахматы»/«Le Partie D'echecs»

(Neoclassica)

Время действия — XIX век, романтические времена, когда партия в шахматы легко переходила в поединок на шпагах. Фильму удаётся передать поэзию сеансов одновременной игры и эйфорическую драматичность побед и поражений. Лучшая сцена — череда физиономий, потрясённых гениальной игрой главного героя.

«Муссолини и я»/«Mussolini and I»

(Cinema Prestige)

История краха фашистской Италии, рассказанная как семейная драма в эпоху, когда свободомыслие казалось не личным выбором, а запредельной глупостью. Но итальянские страсти бушуют только сильнее на фоне саги про смерть «чёрной цивилизации», которую пытались строить на идее фикс о собственном превосходстве.

«Сказки Киплинга»/«Dust So Stories»

(Cinema Prestige)

Мир Киплинга из книги «Сказки просто так» (самая у нас известная — «Кот, который гулял сам по себе») передан в этом фильме лёгкой, удивительной и стильной, а-ля Африка, анимацией. Также несомненный плюс издания — эмоциональное чтение текста Киплинга на английской звуковой дорожке.

W. A. Mozart «Die Zauberflöte»
Metropolitan Opera — James Levine

(Detsche Grammophon)

В своей последней опере «Волшебная флейта» Моцарт очень тонко всех запутал — под покровом волшебной сказки находят своё и масоны, и гуманисты. Такая смысловая многослойность позволяет нью-йоркской постановке 91 года быть минималистичной — для создания мистических ассоциаций этому искусству не нужны спецэффекты.

Tim Robbins & The Rogues Gallery Band

(PIAS/СОЮЗ Мьюзик)

Актёр Тим Роббинс — экс-супруг Сьюзан Сарандон и самый долговязый обладатель «Оскара» за всю историю премии — при небольшой помощи отличных музыкантов делает мягкую и умную кантри мьюзик. Тим не великий вокалист, но он неплохой сонграйтер и отличный актёр, точность интонаций и чуткость — его сильные стороны.

Goatika Creative Lab «Levitation»

(Citadel)

Жёстко-попсовый вариант стиля фьюжн. На одном полюсе восприятия альбома — участие в записи знаменитого бас-гитариста Тони Левина, на другом — электронные ударные, которые придают трекам ловкость и танцевальность, но не способствуют получению от музыки настоящего удовольствия.

The Jolly Boys «Great Expectation»

(PIAS/СОЮЗ Мьюзик)

Новый альбом древней ямайской группы ровен, спокоен и вдумчиво гипнотичен. Седые парни сомнамбулически выпевают в стиле менто кавера Эмми Уайнхауса, Игги Попа, Stranglers, Doors, New Order, Rolling Stones и Лу Рида. На фоне этих песен творчество корневых раста выглядит как экстремизм и путаница, ведь в жизни всё так просто!

ДК «Поведение в быту»

(ДК)

Группа ДК в 80-х наиболее полно в России выразила дух интеллектуальной провокации а-ля Фрэнк Запа и контркультуры. Стиль комплекта (на CD — излюбленный хулиганский постмодернистский радиотеатр, на DVD — легендарный концерт 2001 года на презентации журнала «Контркультура») — игры ума и злая ирония, понятная, увы, далеко не всем.

Музыка

Jimi Hendrix «West Coast Seattle Boy. The Jimi Hendrix Anthology»

(Sony Music)

Уже 40 лет наследники великого гитариста регулярно потчуют мир его архивными записями. На этот раз они расщедрились на шикарный 4CD+DVD-бокс неизданных красот, из которых в России издали лишь один диск, правда, со сливками со всего комплекта, в том числе «Tears of Rage» Боба Дилана.

«Би-2» и симфонический оркестр МВД России

(Мистерия звука)

Лёва и Шура всегда делали музыку с избыточной для поп-мира сложностью и аранжировочным лоском. Поэтому их песни идеально подошли для эстрадно-симфонического оркестра. На двойном альбоме гармонично сосуществуют гитарные соло, всплески струнных, сочное тутти оркестра и диско-панк-пульсация.

Она повсюду

Евгений Крузенштерн

- БОЛЕЕ ПОЛОВИНЫ РОССИЯН (59%) ВЕРЯТ В ЛЮБОВЬ С ПЕРВОГО ВЗГЛЯДА.
- 45% НАШИХ СОГРАЖДАН ВЛЮБЛЕНЫ ПРЯМО СЕЙЧАС.
- А 15% ЖИТЕЛЕЙ РОССИИ ВЕРЯТ В ТО, ЧТО ЛЮБОВЬ ПРАВИТ МИРОМ.
- ЛЮБОВЬ — САМАЯ ВАЖНАЯ ЦЕННОСТЬ ДЛЯ РОССИЯН МОЛОЖЕ 45 ЛЕТ (93—94%).
- 65% НАШИХ СОГРАЖДАН СЧИТАЮТ, ЧТО ЛЮБОВЬ — ПЕРВООСНОВА ДЛЯ СОЗДАНИЯ СЕМЬИ (НА ВТОРОМ МЕСТЕ (55%) — НАЛИЧИЕ ОТДЕЛЬНОГО ЖИЛЬЯ).

(по данным опросов ВЦИОМ)

Вот все говорят: любовь, любовь. И где вы её видели, эту любовь? Вот такой вопрос мне однажды задали в аудитории № 102 одного классического университета. Тогда я служил в нём преподавателем. Преподавал хорошо, только редко. Особенно хорошо я преподавал уроки совести — вместо того чтобы изучать технику и технологию СМИ, мы просто разговаривали на разные темы. Как-то мои юные первокурсники спросили про любовь, подразумевая, что её в мире очень мало. «Вот вы, — обратились ко мне студенты, — знаете такую историю любви, которая вас потрясла?»

Я тогда очень растерялся и неожиданно рассказал им про одного знакомого, что никак не мог выбрать из двух девушек лучшую. И однажды для наглядного сравнения он позвал обеих в ресторан, заказал там множество десертов, а потом пошёл покушать, увидел, что кухня открыта, и не устоял — убежал через чёрный ход от обеих своих любвей, по пути своровав две палки сырокопчёной колбасы.

Эта история тогда меня и правда потрясла. И сейчас мне в ней видится какое-то море любви, хотя студенты, полагаю, её не разглядели.

Помню, заведовал я отделом писем. И неизвестная барышня

написала в редакцию трогательное письмо про обрушившуюся на неё любовь, которую определила как «чувство возбуждения радости счастья». Я до сих пор уверен, что это выверенная, выстраданная формула, и никаких запятых в ней не планировалось.

А когда я был большим начальником в газете, мы задали первоклассникам этот вопрос — что такое любовь? И какой-то мальчик рассказал, что у него есть кошка Люська. Когда мышь пищит, она боится. Но бабушка всё равно Люську любит, хотя однажды ей пришлось самой тапочком стучать, чтобы мышь убежала.

Ну разве это не любовь?

Или вот ещё: в городе Б. на пересечении улиц Матросова и Петрова стоит забор величиной с дом. За забором живёт собака. Летом её не видно, только слышно — она всё время лает и лает. Красивее этой собаки лает только мой сосед-сварщик. Зимой выпадает снег, собака залазит на сугроб, передние лапы свешивает с забора на улицу и облаивает каждого прохожего. Что она про них лает, я точно не знаю, но думаю, ничего хорошего.

Я прожил там год. И каждый зимний день я видел одну и ту же картину: молодого человека лет десяти, который идёт куда-то по своим делам с портфелем и всегда заворачивает за забор. У собаки он останавливается,

достаёт из портфеля бутерброд и тянет его во весь свой невеликий рост к собачьей пасти. Потом закрывает свой портфель и идёт себе дальше.

Каждый день молодой человек отдаёт ей свой бутерброд. Ну, ведь правда же, это тоже любовь!

А рядом с моим нынешним домом есть другой дом, постарше, с жёлтым боком, исписанный разнообразными интимными признаниями. Эта жёлтая стена просто памятник любви. Там, к примеру, написано «Ангела + Миша = любовь», чуть дальше, тем же почерком, — «Ангела + Игорь = любовь», ещё дальше — «Ангела + Денис = любовь». Есть подозрение, что Ангела ещё не закончила отчёт.

Прошли годы, и уже, к сожалению, не собрать мне тех моих студентов, которым я в силу растерянности так и не сообщил важного. Во-первых, что не надо игнорировать технику и технологию СМИ. И, во-вторых, что любовь — повсюду.

Круговорот любви в природе:

- **ВЛАДИМИР ПУТИН ПРИЗНАЛСЯ, ЧТО ЛЮБИТ ПОДАРОННОГО ЩЕНКА БАФФИ, ХОТЯ ТОТ ВЕЗДЕ ПИСАЕТ.**
- **36 ФРЕНДОВ ГЛАВНОГО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКА ВЛАДИМИРА ЯКУНИНА ПРИЗНАЛИСЬ В ЛЮБВИ К ПОЕЗДУ «САПСАН».**
- **23% АМЕРИКАНСКИХ СТАРШЕКЛАССНИКОВ ЛЮБЯТ ВЫПИТЬ, О ЧЁМ И СООБЩИЛИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ НАЦИОНАЛЬНОГО ИНСТИТУТА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ.**
- **АННА ЧАПМАН ПРИЗНАЛАСЬ В ЛЮБВИ К ДИКИМ ЖИВОТНЫМ.**
- **КАЖДЫЙ ТРЕТИЙ МУЖЧИНА В МИРЕ ЛЮБИТ ПОРНО.**
- **АЛЕКСАНДР ЛУКАШЕНКО ПРИЗНАЛСЯ, ЧТО ЛЮБИТ РУБИТЬ ДРОВА.**
- **ХЬЮ ГРАНТ ПРИЗНАЛСЯ, ЧТО ЛЮБИТ РУССКИХ ЖЕНЩИН.**
- **ЭКСПРЕЗИДЕНТ США ДЖОРДЖ БУШ-МЛАДШИЙ ПРИЗНАЛСЯ, ЧТО ЛЮБИТ СМОТРЕТЬ НА КОРОВ.**
- **АНДЖЕЛИНА ДЖОЛИ ПРИЗНАЛАСЬ, ЧТО ЛЮБИТ СВОЙ ВОЗРАСТ.**
- **БОРИС МОИСЕЕВ ПРИЗНАЛСЯ, ЧТО ЛЮБИТ СЕБЯ.** ☐

П Р О Л Ю Б О В Ъ

«Римские каникулы»

(1953, Италия, реж. У. Уайлер)

Цитата: «Интересно, во сколько встают принцессы?»

Репортёр с сомнительной репутацией Джо Брэдли (Грегори Пэк) пытается свести концы с концами. В это же время в Рим с официальным визитом прибывает юная принцесса Анна (Одри Хепбёрн), уставшая от ежедневных приёмов, и потому сбегаящая из дворца. А дальше им помогают королевское снотворное и неприметная римская лавочка. Это история обречённой любви, которая рождается в один день на залитых солнцем улицах Вечного города и которую невозможно забыть. И фильм из тех, что никогда не стареют.

**5 фильмов
о (счастливой)
любви**

Марина Левичева

«Тариф на лунный свет»

(2001, Германия, реж. Р. Хюттнер)

Цитата: «Мужчины не ждут звонка женщины, вместо этого они что-то делают».

«Тариф на лунный свет» — это в полной мере артхаусное кино с совершенно нетипичной для артхауса темой. А тема проста — девушка ждёт звонка молодого человека, от которого она без ума. Атмосфера, пронизывающая весь фильм, вкупе с песней Реатопп «Веер» не способна оставить равнодушным. Это немецкая «Бриджит Джонс», которая, в отличие от американской версии, будет интересна мальчикам не меньше, чем девочкам.

«Вам и не снилось»

(1980, СССР, реж. И. Фрэнз)

Цитата: «Тебе не надо умирать, на этот случай есть я, я же мужик всё-таки!»

Говорят, первая любовь не проходит бесследно. Школьники Рома и Катя любят друг друга так искренне и чисто, что кажется, другой любви на свете быть просто не должно. Однако любовь не любовь без препятствий, которые ей придётся преодолеть, в лице суровой мамы Романа (Лидия Федосеева-Шукшина). Чудесный (во всех смыслах этого слова) фильм о детском, но уже таком взрослом чувстве.

«Реальная любовь»

(2003, США/Великобритания, реж. Р. Кёртис)

Цитата: «Пока не идут титры, всегда есть шанс».

Кинокритики ругают «Реальную любовь» за чрезмерную поповость, избитость и романтичность. Только вот разве не это есть составляющие идеального фильма о любви?

Фильм богат на цитаты, разошедшиеся по всему миру и пользующиеся огромной популярностью.

«Дом Солнца»

(2009, Россия, реж. Г. Сукачёв)

Цитата: «Он ушёл, а не бросил. А это две разные вещи».

Что делать, когда человек уходит, а любовь остаётся? Гарик Сукачёв в новой для себя роли режиссёра создал один из самых впечатляющих отечественных фильмов о любви за последние несколько лет. Причём он изначально не ставил себе такой задачи. Целью было показать зрителям «ту эпоху», а любовь Саши и Солнца — картина побочная. В результате же боковой мотив вырывается на передний план и захватывает до финальных титров.

«Эдвард руки-ножницы»

(1990, США, РЕЖ. Т. БЕРТОН)

Цитата: «Если бы его не было, не думаю, что шёл бы снег».

Тим Бёртон не умеет снимать нормальное кино. Зато он умеет задеть за живое так, как не делает этого никто больше. Франкенштейн Эдвард (Депп) волею судьбы оказывается принятым в добродушную, но не без странностей (как и все в этом городе) семейку, а затем влюбляется в дочь своих приёмных родителей Ким (Вайона Райдер). За полусумасшедшей картинкой с обязательной для Бёртона фантастикой на грани скрывается трагичная любовь, у которой априори не может быть счастливого финала.

5 фильмов
о (неудавшейся)
любви

«Жестокие игры»

(1999, США, РЕЖ. Р. КАМБЛ)

Цитата: «Люди не меняются в один миг».

Себастьян (Райан Филипп) и Катрин (Сара Мишель Геллар) — сводные братец с сестричкой, красивые и молодые любители интриг. Они испытывают любовь на прочность — естественно, не свою. Всё меняется в тот день, когда Себастьян решает заполучить дочку директора (Риз Уизерспун). Картина повествует о том, что происходит, когда обаятельный негодяй по-настоящему влюбляется, и чем это может закончиться. Поучительная и не лишённая драматизма история на заслуженном четвертом месте.

«500 дней лета»

(2009, США, РЕЖ. М. УЭББ)

Цитата: «Тебе вспоминается только хорошее. Ты в следующий раз припомни всё как следует».

Мы привыкли, что все лав стори заканчиваются хорошо. Марк Уэбб пошёл другим путём, показав, что чувства имеют свойство остывать. Что происходит с Золушкой, после того как её целует Принц? Джозеф Гордон-Левитт и Зои Дешанель расскажут. Пронзительный в своей простоте, ироничный и немного грустный фильм о том, почему нельзя опускать руки, когда кажется, что настоящая любовь ушла безвозвратно.

«Русалка»

(2007, Россия, РЕЖ. А. МЕЛИКЯН)

Цитата: «Хочешь, я загадаю, и у тебя всё будет хорошо?»

Алиса случайно предотвращает самоубийство Саши. Она убеждена, что умеет разговаривать с морем и делать так, чтобы её желания сбывались. Она верит: стоит подождать, и Саша обязательно её полюбит. Только вот как долго ещё ждать, если у Саши есть длинноногая блондинка, а у неё, Алисы, нет никого, кроме моря, которое так далеко?

«Свадьба лучшего друга»

(1997, США, РЕЖ. П. ДЖ. ХОГАН)

Цитата: «Он самый лучший. Как я раньше этого не замечала?»

Мелодрама с Джулией Робертс и Дермотом Малруни в главных ролях составляет достойную альтернативу поднадоевшему за годы «Титанику». В детстве друзья противоположного пола часто дают друг другу обещания пожениться, если до определённого возраста не найдут свои половинки. Сюжет скучноват, но Руперт Эверетт в роли курьёзного друга-гея одумавшейся подружки с лихвой компенсирует этот недостаток.

«Оранжевая любовь»

(2007, Украина, реж. А. Бадоев)

Цитата: «Главное — не сколько жить, главное — как».

Катя и Рома оказываются запертыми в квартире, владельцем которой является странный человек, больной СПИДом и готовый отдать её молодым людям, если только... Если только они не покинут квартиры до смерти её хозяина. Они влюблены и счастливы — им всё под силу. Пока в условия игры не вмешиваются суровая реальность и страшный диагноз, который совсем не сочетается с оранжевым цветом.

5 фильмов
о (другой)
любви

«Влюбись в меня, если осмелишься»

(2003, Франция/Бельгия, реж. Я. Самюэль)

Цитата: «Если любишь — отпусти. Это сказал слабак, а другие слабаки просто повторяют».

Софи и Жюльен с детства играют в весьма своеобразную игру, постоянно подвергая друг друга опасности. Они взрослеют, устраивают свою личную жизнь, но не могут забыть свою игру. И вот они доходят до того, что с каждым новым испытанием делают себе все более. Так будет продолжаться, пока они оба не признают, что давно и серьезно любят. Софи — Жюльена, а Жюльен — Софи.

«Трамвай «Желание»

(1951, США, реж. Э. Казан)

Цитата: «Делай так, как удобно!» — вот мой девиз».

Разорившаяся и пропадающая Бланш (Вивьен Ли) бежит от проблем в Новый Орлеан к сестре Стелле (Ким Хантер) и её мужу Стенли (Марлон Брандо), в забытые богом трущобы. Стенли — образец невежества и жестокости. Как же Стелла может жить с ним и даже беззаветно любить его?.. Этот фильм не даёт ответов на вопросы, но многое объясняет.

«Прогулка»

(2003, Россия, реж. А. Учитель)

Цитата: «Ты только увидишь девушку на другой стороне улицы, уже думаешь, как вы третьего ребёнка назовёте!»

Критики называют его признанием в любви Петербургу. Зрители находят в нём одно сплошное признание в любви. Это прогулка по городу девушки и двух друзей, её случайных спутников, которые за 12 часов успевают в неё влюбиться.

«Вики. Кристина. Барселона»

(2008, США/Испания, реж. В. Аллен)

Цитата: «Наша любовь будет жить вечно. Она вечна, но безупречна».

Две подруги (одна в сопровождении жениха) приезжают в Барселону, знакомятся с притягательным художником (Хавьер Бардем), у которого, как позже выясняется, есть жена (Пенелопа Круз). Одна из девушек скована узлами отношений, другая — не так ему интересна. Впрочем, только поначалу. Сюжет, вечная тема и прекрасные актёры, сведённые в одно целое гением Аллена, демонстрируют, какой разной бывает любовь.

Филиал Малого театра

Влюблённые

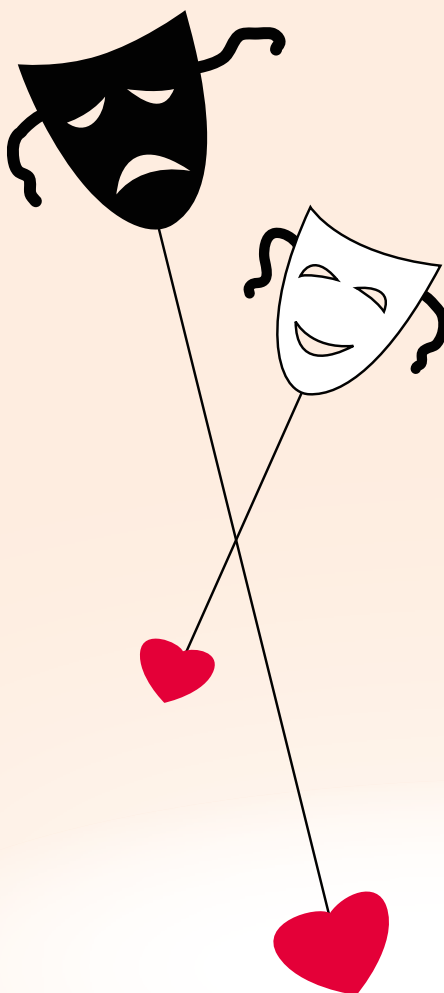
Постановка экспрессивного итальянца Стефано де Лука комедии знаменитого венецианца Карло Гольдони. Смесь двух темпераментов получилась взрывной, как порох, и, надо сказать, весьма убедительной. Шум и гам, страсти и беготня, ревность и примирение: дом Фабрицио трясёт и лихорадит, как, безусловно, и полагается при столь душещипательных обстоятельствах в Италии конца XVIII века.

Влюблённость молодых миланских аристократов будоражит и даёт привкус приближающейся весны, поэтому спектакль надо смотреть именно сейчас — самое для него время.

*Спектакль состоится 5 и 9 февраля в филиале Малого театра на Большой Ордынке, 69
Рекомендуется глубокомысленным страдалцам и сомневающимся дамам*

**С п е к т а к л и
о л ю б в и и е ё
п о с л е д с т в и я х**

Екатерина Селезнёва

ЦЕНТР ДРАМАТУРГИИ И РЕЖИССУРЫ

Русалка

Пробирающая до дрожи, страшная, какая-то даже сакральная, безнадежная и, что характерно, незаконченная пьеса Пушкина о любви князя с утопленницей-русалкой в интерпретации режиссёра Вероники Родионовой.

Самоубийство дочки мельника, которую исполняет Виктория Садовская-Чилап, переходит в русалочьи песни и обряды. Тема родового проклятья, любви с нечистой — вся эта мистическая романтика обрушивается на зрителя, ошарашивает и пугает. Жизнерадостный смех дочки мельника, долгий-долгий, на несколько минут, застревает в воздухе и довлеет над всей сценой на протяжении всего действия.

*Спектакль пройдёт 7 февраля
Рекомендуется циничным скептикам и прагматичным материалистам*

РАМТ

Сентиментальные повести

Спектакль по повестям Михаила Зощенко «Аполлон и Тамара» и «Коза». У самого Зощенко всегда так — трепетные чувства героев обрамляются какой-то жёсткой и обескураживающей действительностью. А в данном случае обе повести о несбывшихся мечтах и о любви. Все мечты как-то нелепы, мелочны, но трогательны, любовь тоже так себе, но всё же страдание. Режиссёр спектакля Рустем Фесак, безусловно, схватил в своей постановке зощенковскую беспощадную иронию. Тапёр Аполлон Перепенчук и чиновник Пётр Забежкин со своими дурацкими до слёз рассуждениями — типичные выходы из того мира, где «выдача трупов с трёх до четырёх», а аристократка — это такая «баба в шляпке»....

*Спектакль состоится 4, 15 и 18 февраля
Рекомендуется литературоведам и младофилологам*

ТЕАТР ИМЕНИ БОЙСА

Павлик — мой бог

Личность достопочтенного пионера-героя Павлика Морозова раскрывается как будто бы через интервью односельчан. Эта постановка сделана, конечно, во имя любви. Наверное, непростой и вряд ли понятной. Из алебастрового монумента, тяжёловесного и малопривятого, отцепитель Павлик превращается в обычного ребёнка своей эпохи. Более того, в спектакле фигурирует мысль о том, что некоторые дети под влиянием обстоятельств и идеологии готовы были так же написать жалобы на своих родителей. Такая любовь.

*Спектакль состоится 8 и 9 февраля
Рекомендуется бывшим октябряткам, пионерам и комсомольцам. Скаутам не смотреть*

■ Споры о том, что такое любовь, идут с тех пор, как человек вообще узнал о существовании каких-либо эмоций. «Это Божий дар!» — восклицают восторженные романтики. «Это не более чем сексуальное влечение», — уверены скептики. «Это запахло», — говорят гопники. А в последние годы появилось много приверженцев теории о том, что влюблённость и все сопутствующие ей прелести: превращение сердца в «пламенный мотор», эмоциональный подъём или беспричинная печаль, потеря аппетита, бессонница или внезапное выздоровление от какой-либо болезни, — это всё не более чем результат биохимических процессов, разворачивающихся в организме.

Владимир Лактанов

Сторонников биохимического происхождения любви их оппоненты, мягко говоря, недолюбливают. Это же просто кошунство какое-то: лучшие произведения многих поэтов, писателей, художников, музыкантов посвящены любви. Из-за любви начинались войны и строились города. Да зачем далеко идти — практически каждый из нас совершал безумный поступок во имя своего любимого человека. И вдруг появляются эдакие разрушители стереотипов и заявляют: «Вся ваша высокодуховная и вечная любовь — это химические реакции. Это у вас не любовное томление и не выросшие крылья, а всего лишь вещество под названием фенилэтиленамин, которое заставляет ваше сердце биться быстрее, ладони — потеть, а зрачки — расширяться».

Ревнителям иррационального происхождения любви тяжело спорить с «химиками»: их доводы подкреплены научными формулами, в то время как на стороне романтиков лишь слова, пусть и красивые. Возможно, решающим моментом в этом вечном споре станут комментарии экспертов, поставленных перед вопросом: «Согласны ли вы с тем, что любовь — это не более чем биохимические процессы в организме человека?»

СКУЛАЧЁВ ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ, АКАДЕМИК РАН, ДИРЕКТОР ИНСТИТУТА ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКОЙ БИОЛОГИИ:

«При состоянии влюблённости в организме человека выделяются специальные пептиды. Науке на данный момент окончательно

не известны все подробности биохимии любви, но суть их заключается в том, что в организме появляется некое вещество, которое связывается со специальными рецепторами удовольствий. Таким образом влюблённый человек и «раскоцегаривается».

Исходя из этого, можно сделать вывод: состояние влюблённости может быть вызвано искусственно. Мало того, используя биохимические «инструменты», чувство любви можно устранить. Но вопрос также заключается и в том, в какой мере «искусственная любовь» будет устойчивым состоянием. Любовь, возникшая вследствие внешнего вмешательства в биохимические процессы организма, долго не протянет, соответственно, человек, которого учёные заставят разлюбить свою пассию, долго не останется холоден к своему объекту страсти».

ОЛЕСКИН АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ, ПРОФЕССОР КАФЕДРЫ ОБЩЕЙ ЭКОЛОГИИ БИОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ:

«Не могу согласиться с тем, что любовь объясняется биохимическими процессами в организме. По моему мнению, любовь как чувство имеет духовную основу, нельзя всё сводить к биохимии. Но тем не менее любовь и биохимия связаны — одно сопровождает другое.

Любовь сопровождается изменением разного рода нейрохимических параметров. Но само понятие любви является довольно растяжимым: есть лёгкое влечение, есть привязанность, а есть полновесная влюблённость. Во всех этих состояниях нейрохимический фон будет разным.

Но при этом я считаю, что любовь как понятие не покрывается биохимической основой — это было бы слишком однобоко, получилось бы, что любовь сродни наркомании, ведь приём наркотиков также меняет нейрохимический фон. Чтобы резюмировать вышесказанное, поясню: любовь — это сочетание биохимии и духовной составляющей».

ВАССЕРМАН АНАТОЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, ЭРУДИТ:

«Тема любви как биохимического процесса является одним из аспектов «проблемы несводимости», о которой мне приходилось уже очень много писать. Разные аспекты этой проблемы встречаются во множестве и теоретических, и практических применений. Формально любые процессы в организме имеют

биохимическую природу, а биохимия — это основа всего живого. Но эти процессы настолько сложны, что в принципе невозможно, исходя только из них, просчитать всё происходящее в организме.

Химия теоретически сводится к квантовой механике, но, исходя из только квантомеханических законов, можно просчитать лишь самые простые химические реакции. Понятно, что в основе любви, как и в основе всего нашего поведения, лежит биохимия, но целиком наше поведение всё же не сводится к биохимии.

Искусственно можно вызвать не только любовь, но и практически любые чувства. Правда, я не думаю, что они будут подкреплены всем комплексом воздействий. Когда мы кого-то всерьёз любим, проявляется наше восприятие всех аспектов деятельности этого человека, тогда как если мы попытаемся воспроизвести только те биохимические процессы, которые порождаются восприятием этой деятельности, мы не сможем воспроизвести все эти процессы чисто технически. И значит, какое-то ощущение неполноты останется.

Кроме того, не стоит забывать один очень важный фактор: любовь, в отличие от влюблённости, — это способность получать удовольствие от самого факта того, что удовольствие получает другой. И вот эту способность воспроизвести чисто биохимически очень тяжело».

Если попытаться обобщить мнения экспертов, можно сделать следующие выводы: да, безусловно, любви сопутствуют биохимические процессы в организме. Но при этом одной лишь наукой возникновение любви объяснить невозможно. Да, любовь можно вызвать при помощи вмешательства извне в биохимические процессы, но долго такая «искусственная любовь» не проживёт. Да, биохимия объясняет, чем отличается влюблённый человек от невлюблённого, но при этом научное описание любви является всё же неполным.

Значит, любовь как духовное понятие существует. За пушкинское «Я помню чудное мгновенье...» нам надо благодарить в большей степени не фенилэтиленамин, возникший в крови поэта, а пришедшую к Александру Сергеевичу музу. Любовь следует ценить как чувство высшего происхождения, а не трактовать её исключительно как тривиальную химическую реакцию.

Любите друг друга. ☺

■ Иногда мне кажется, что психология – это наука, видящая любовь электрической лампочкой, которая, вместо того чтобы светить ровно, теряет яркость или перегорает. И дальше всё зависит от того, насколько глубоко «электрик» сможет достучаться сквозь стены до электропроводки сознания, чтобы заменить треснувшие куски. Лампочка будет светить так же ярко, новая или старая – значения не имеет. Главное, что свет для однажды включившего его – уже необходимость. О том, как сохранить его долго, и пойдет наш дальнейший разговор.

Елена Любимкина

А

мериканские психологи, давая определение любви, сказали: основа любви – это лёгкость удовлетворения в ней своих потребностей. Нужны доброта или искренность, умение вести хозяйство или вкусно готовить, эффектная внешность или нежность. Наверняка где-то существует человек, максимально отвечающий этим потребностям. И, скорее всего, он рядом. Потому что образ любимого мы создаём не из воздуха, а копируя его по образу и подобию нашему из своих детских ощущений, привязанностей, отношений родителей. Найдёшь его – и будет то самое счастье, та самая любовь. Самое главное, чтобы для распознавания и заполучения этого объекта – своего единственного и неповторимого – прикладывалось минимум усилий.

Собеседники Елены Любимкиной – директор службы психологической помощи «Свеча», психотерапевт Александра Имашева и врач-психотерапевт, автор перевода русской версии ежемесячного вестника Всемирной психиатрической ассоциации Наталья Рассказова рассказали нам о любви, о том, как отли-

читать «настоящую» любовь от «поддельной» и как суметь её сохранить.

Что это такое

АЛЕКСАНДРА ИМАШЕВА: «Любовь — это глубокая привязанность, ведущая к личностному росту самого любящего человека и его объекта любви. Характеристиками истинной любви являются взаимопонимание, удовольствие от пребывания с любимым, самораскрытие, самоотдача».

НАТАЛЬЯ РАССКАЗОВА: «У настоящей любви есть один очень чёткий признак. Это ощущение взаимного счастья и теплоты в общении. Люди действуют так, чтобы другому человеку было хорошо.

Этому же способствуют общие системы ценностей любящих людей. Обычно любимый человек на нас не похож. Но при этом он для нас как открытая книга».

Объект любви

Очень важно понять сразу, что речь идёт именно о самом объекте, о таком, какой он есть на самом деле, а не мерещится через розовые очки влюблённости или сексуального инстинкта, который имеет к любви мало отношения. Точно так же, как и определяемые термином «любовь» зависимость и страдание, столь любимые в художественной литературе.

Стремящиеся к близким отношениям люди на подсознательном уровне заключают нечто вроде контракта, где определяют свои модели поведения относительно друг друга

(например, ты сидишь дома и не выпендришься, а я имею своё мнение). Выделяется около двадцати типов этих контрактов.

НАТАЛЬЯ: «Есть вариант, как наверняка распознать мужчину, с которым сложатся счастливые отношения: если на этапе заключения подсознательного контракта мужчина сам предложит женщине помощь и при этом никогда не примет помощь от неё. Потому что настоящий мужчина подсознательно всегда позиционирует себя сильнее женщины».

Это единственный счастливый тип контракта. Остальные же являются схемой несчастных отношений, а изменение условий чаще всего ведёт к разрыву.

В литературных трудах такая форма отношений чаще всего описана как «страдание» и является весьма популярной. С точки зрения же психологии все эти страдающие «юные Вертеры» ненормальны.

Что же тогда воспевали поэты, говоря о многолетних страданиях неразделённой любви или платонической верности одному человеку, при этом отмечая все возможности быть счастливым с кем-то другим?

Около любви

АЛЕКСАНДРА: «Когда говорят о любовных страданиях, речь идёт о чувствах, маскирующихся под истинную любовь, например, о влюблённости или зависимости от человека.

Влюблённость (её ещё называют любовью-страсть, романтическая любовь) — энергетически очень насыщенное, эмоционально яркое чувство, имеющее сильную сексуальную составляющую, непреодолимое желание соединиться с любимым. Его характеризует сильное физиологическое возбуждение. В случае влюблённости человек как бы говорит: «Я хочу тебя, хочу секса с тобой, хочу быть с тобой каждую минуту, на остальное мне плевать». Может включать в себя элемент истинной любви и впоследствии перерасти в неё, а может и не включать. В любом случае влюблённость обязательно заканчивается, её срок — два-три года максимум, на этом сходятся все психологи. После этого периода влюблённость переходит

во что-нибудь другое: истинную любовь, зависимость, безразличие, а иногда даже ненависть.

В случае истинной любви человек может сказать: «Я люблю тебя и хочу быть с тобой, потому что ты мне очень дорог (-а). Я тебя ценю, это мой выбор». В случае зависимости: «Я люблю тебя и хочу быть с тобой, потому что без тебя я не могу жить, моя жизнь бессмысленна, без тебя я ничто». Любовь приводит к росту личности человека; зависимость, наоборот, разрушительна для личности».

Попытаемся понять, как начинается этот путь к разрушению и как его избежать.

Отношения

НАТАЛЬЯ: «Мне часто приходилось рассматривать отношения — тяжёлые, надрывные, наполненные болью и изменами, и большинство из них начиналось по одному и тому же сценарию: мужчина, попав в трудную ситуацию, обращался за помощью к женщине, и она ему помогала. Он переезжал к ней жить, и у них завязывался роман на сексуальной почве. Через год-два начинались скандалы, намеренное причинение друг другу боли, а потом примирения, для того чтобы спасти отношения. А дальше всё повторялось заново».

Этот вариант контракта является одним из самых проблемных — когда женщина пытается добиться любви мужчины своей жертвенностью и готовностью страдать для него. Причина проста: в отношениях такого типа в мужчине не реализуется заложенная природой мужская функция «охотника за добычей», поэтому такой нереализовавшийся мужчина не сможет дать женщине счастья. То же самое чаще всего происходит, когда люди женятся на этапе влюблённости, не узнав друг друга как личности.

НАТАЛЬЯ: «Знаете, чем взрослый человек отличается от ребёнка? Ребёнок — тот, кто инфантилен. Есть люди, которые продолжают играть роль ребёнка всю свою жизнь. Это называется невротическая любовь. Её признаком могут являться регулярные измены одного из партнёров и обиды, если другой начинает поступать точно так же. Или требования, чтобы все желания удовлетворялись немедленно. Запрещение партнёру

иметь собственное мнение и независимость. Люди тоже часто называют это любовью, даже настоящей любовью. Но это не любовь, а невротические отношения».

Потому же нельзя любить двоих. Испытывать сексуальное влечение или влюблённость — да, а вот любовь — нет. Психологически зрелые отношения могут быть построены только на абсолютной верности друг другу».

Причины выбора

Поднятая тема тем более важна, что «наступивший на грабли» подобных отношений человек наверняка наступит на них и во второй раз. Алкоголик будет вновь подсознательно искать женщину, которая каждый раз будет вытаскивать его из вытрезвителя, прощать и одалживать деньги на очередную бутылку, а его бывшая жена, как ни странно, снова встретит мужчину, который будет нуждаться в её помощи. Причина — опять в тех же самых контрактах, точнее в том, как и почему закладываются конкретные сценарии.

НАТАЛЬЯ: «Люди всегда действуют по одной и той же схеме. Основная проблема в том, что все схемы заложены в подсознании, и перепрограммировать его без профессиональной помощи довольно сложно. Если девочка росла в семье, где отец унижал её, была отверженной, или же мужчины не уделяли ей достаточного внимания, или отца в семье вообще не было, то она не знает, что такое мужские нежность, ласка и психологическая поддержка. Если родители были несчастны, то дети копируют эту схему и продолжают проигрывать пример несчастных отношений».

Фото: Константин Макаров

Или же, допустим, отец в семье есть, но он пьёт, и главой семьи оказывается мама. Какой опыт девочка вынесет из такой семьи? Что для того, чтобы её любили, она тоже должна быть главной и всё тащить на себе».

АЛЕКСАНДРА: «Я не могу точно сказать, как происходит выбор любимого человека. Во многих случаях он определяется семьёй. Часто долговременный партнёр оказывается чем-то похож на одного из родителей, обычно противоположного пола, но не обязательно. Во многом нас привлекают люди, похожие на нас самих: по социоэкономическому уровню, интеллекту, образованию, росту, но в области чувств может действовать и принцип компенсации. Например, общительная девушка вполне может выйти замуж за молчуна».

Казалось бы, всё просто, и проблемы в выборе нужного партнёра не существует. Но, как показывает практика, мало встретить подходящего человека. Важно грамотно строить с ним отношения. Например, поведение европейек и американок, с точки зрения русской женщины, выглядит нелогично без возможности проявить мужчине по отношению к женщине свою заботу: от невозможности предложить поднести сумку до оплаты счетов в ресторане. И сложно

поверить в то, что, говоря о любви на разных континентах и в разное время, люди имели в виду то же самое, что и сейчас.

Любовь вчера и сегодня

АЛЕКСАНДРА: «Сама фактура любви не изменилась по сравнению с предыдущими временами, это нечто слишком глубоко заложенное в природе человека. Что изменилось? Социокультурная обстановка. Поэтому и поменялись внешние формы взаимодействия людей. А чувства, по сути своей, остались теми же».

НАТАЛЬЯ: «В настоящей любви всегда присутствует ощущение счастья и эмоциональной близости. Это когда можно от двадцати минут до часа в день обсуждать с партнёром мечты, фантазии, интересы, увлечения, что нравится и не нравится, планы и намерения. Счастливые отношения могут быть построены только на таком высококачественном общении. Если у родителей счастливые отношения, то и дети будут копировать эту модель, а отношения, где их оскорбляют, унижают, бросают, будут для них некомфортными. Чем больше будет счастливых семей, тем больше будет счастливых детей». ▣

■ «Три источника имеют влечения человека: душу, разум и тело. Влечения душ порождают дружбу. Влечения ума порождают уважение. Влечения тела порождают желание. Соединение трёх влечений порождает любовь» – говорится в древнеперсидском трактате «Ветки персика». Этим любовь отличается от влюблённости, у которой эмоциональная привязанность основывается только на одном, максимум на двух влечениях.

Владимир Анзикеев

К

огда возникла любовь? Вынес её человек из животного царства, или она появилась позднее? Может, первое чувство любви возникло, когда мужчина и женщина в миг близости впервые встретились взглядом?.. А может, когда мужчина увидел свой идеал женщины во сне?

Всякая женщина — зло, но дважды бывает хорошей...

Настоящая философия любви начинается с Платона. У древнегреческого философа любовь таится в самой природе человека, и её функция — исцелять изъяны этой природы, возмещать их. Она даёт человеку исступление, и это исступление — мостик между смертным и бессмертным миром. Тайнства любви ведут к высшим тайнствам, дают душе вспомнить отблески божественной истины, в которой она жила когда-то.

В отличие от Египта, где всё принадлежало фараону, в Греции существовала демократия, т. е. частная собственность, что требовало единобрачия — средства получить законных наследников. Высшая точка свадебного обряда — невеста отказывалась от защиты богини Артемиды и приносила клятву верности Деметре, богине земледелия и покровительнице замужних женщин. Жена обычного афинского гражданина всего лишь «предмет» (по-гречески это слово среднего рода), созданный для домашнего хозяйства.

Римляне признавали приоритет долга над любовью. Поскольку любовь влекла их прочь от интересов полиса, то воспринималась как нечто равносильное государственной измене. Она приводила к внутренней

зависимости от женщины, следовательно, унижала мужчину. Но римляне, в отличие от греков, не запирали женщин в гинекеях. В доме жена являлась хозяйкой всего, чем владел муж, имела право появляться в общественных местах и пользовалась всеобщим почётом. Такой независимостью женщины пользовались вследствие вошедшей в обычай снисходительности по отношению к ним, а не на основании каких-либо правил. Наоборот, законы были суровы. Особенно преследовался разврат: неверной жене грозила смертная казнь, любовнику — увечье. Однако среди патрициев супружеские измены были весьма распространены. Это нашло отражение в поэзии, где любовь постепенно превращалась в «науку страсти нежной». Овидий в стихах доходил до того, что испытывал нежность к рабыне, которая касалась тела его возлюбленной. Тацит и Светоний подробно рассказывают о любовных оргиях при дворе цезарей, достигавших поистине вакханальных высот. Падение Рима — характерный пример того, как упадок нравов наряду с другими причинами может целую цивилизацию завести в исторический тупик.

Пусть даст, чтоб полюбить другую, другое сердце мне творец

С установлением христианства в Западной Европе всё стало принадлежать богу, в том числе и человеческие чувства. Истинный христианин должен любить бога, не надеясь получить какое-либо вознаграждение на земле. Монашество стало идеалом человеческой жизни, а безбрачие — нормой. Плотский брак считался таким же смертным грехом, как блуд. Для поэзии в этом мире места не было. И для любви время словно остановилось. Но только в Европе.

Любовной мудростью древних воспользовались арабы. В VIII—XII веках ислам держал в своих руках все науки и знания и распространял их повсюду — от Индии до Испании. На это время выпадает расцвет арабской поэзии, изменившей представление о женщине.

Именно арабы с их горячими чувствами и фанатическим сгущением всех душевных сил в единый комок открыли любовь-манию.

«Я из племени Бен Узра, полюбив, мы умираем» — так отпечаталось в поэзии это фанатическое чувство. Узритские поэты воспевали несчастных влюблённых, разлучённых злым роком. Судьба поэта обычно неотделима от судьбы возлюбленной. По преданию, поэт Кайс бежал в пустыню, потому что не мог жениться на Лейле, отданной за другого. Несчастный влюблённый бродит там без цели или общается с дикими зверями, которые ему сочувствуют. Им он читает свои стихи. Кайс отказывается принимать пищу и постепенно лишается разума — становится Маджнуном («обезумевший от любви»). Он умирает, оставив после себя стихи, ставшие классическими.

Тысячу лет назад эта любовь вспыхнула, как эпидемия, захлестнула всю арабскую поэзию. Но до Крестовых походов Европа обо всём этом понятия не имела. Крестоносцы не смогли завоевать гроб Господень, но их старания оказались не напрасными: они принесли с Востока... любовь.

Рыцари и Прекрасные Дамы

Английский писатель Грэм Грин всерьёз считал, что любовь выдумали трубадуры в XI веке. Если иметь в виду любовь романтическую, то, наверное, так и есть. Трубадуры (это поэтическое направление появилось в Провансе, на юге Франции) посмели перенести на женщину то, что принадлежало только богу. Ева, виновница человеческого грехопадения, уступила место Деве Марии,

чей культ принесли из Византии пилигримы и крестоносцы. Женщина — «источник греха» превратилась в «венец создания».

Античность тоже воспевала томления и страдания из-за любви, но они связывались со злосчастной судьбой. А в рыцарской этике трубадуров неудовлетворённость выдвигается на первое место. Эта новая модель отношений называлась утончённой, или куртуазной любовью.

Но под натиском реальной жизни Средневековье постепенно начинает отказываться от куртуазности. «Не женщинами писаны эти книги», — заявила поэтесса Кристина Пизанская, которая в своих стихах воспевала услады супружества. Сыграло свою роль и развенчание рыцарского романтизма Сервантесом.

«Страшусь и жду: горю и леденею...»

Эпоху, сменившую Средневековье, неспроста назвали Возрождением. Она началась с великих географических открытий и в итоге вырвала человека из потустороннего мира, заставив вернуться на землю. Он занял то место, которое до него принадлежало богу: «Небожители должны обсуждать небесное, мы же — человеческое» (Петрарка).

В XIV веке Петрарка открыл двойной лик любви. Поэт разглядел, что в любовь входят восторг и тоска, радость и мука, надежда и печаль, и все они слагаются в особый сплав

чувств, который правит душой. Это было открытие внутреннего строения любви, её запутанной сложности, меняющей всю жизнь человека. «Сладостный новый стиль», зародившийся в Италии, отразил неисчислимое разнообразие человеческих ощущений — от грубоватой, но очень человеческой чувственности Боккаччо и Рабле до обожествления любви и женской красоты в сонетах Петрарки и, наконец, до глубочайшего осмысления сущности человеческих страстей Данте и Шекспиром. Возрождение подняло призвание поэта до высокой миссии служения человечеству. И поэты выполнили эту миссию — открытый ими новый континент чувств имел не меньшее значение, чем открытие Америки. Именно в тех открытиях нужно искать ключи к сегодняшним чувствам.

Подобный взрыв чувственности не мог не вызвать ответной реакции: возникли протестантская, так называемая буржуазная мораль и её крайнее выражение — пуританство. Буржуазное лицемерие и ханжество, так блестяще описанные литературой, стали неизбежной платой за чрезмерную строгость нравов и подавление естественных порывов сердца. Стремление силой навязать обществу новую мораль привело пуритан к их политическому упадку. После смерти Кромвеля англичане вернули монархию, а пуританство подвергли резкой критике. Двор Карла II стал образцом распущенности. Такое отношение продолжалось до конца XVIII столетия, которое вошло в историю как Галантный век.

Чего хочет женщина, хочет бог

«Чего хочет женщина, того хочет бог» — половица, сложившаяся в XVII веке. Эпоха абсолютизма возводит куртизанку на престол, превратив любой её каприз в высший закон для общества и государства. У женщины не было никаких гарантированных прав, но так как мужчина имел полную возможность исполнять всякое своё желание, он неизбежно становился рабом этих желаний.

Ренессанс выше всего ценил в мужчине и женщине цветущую красоту. Теперь же, наоборот, всё крепкое и могучее считалось эстетически безобразным. Тело перестаёт быть единым и делается составным. В женщине видят уже отдельные прелести и красоты: маленькую ножку, узкую кисть, нежную грудь, стройный стан и т. д. Это как бы отдельные блюда эротического пиршества, которые женщина преподносит мужчине. Любовь превратилась в ремесло, сущность которого — в способности всё облекать в слова. Шаг за шагом упраздняется наивность — неперменная спутница истинной страсти. Люди знают точно, как и когда всё произойдёт, и всегда создают соответствующую ситуацию. Акт любви в итоге сделался сложнейшим произведением искусства.

Эпоха Просвещения открыла, что мир человеческих страстей невозможно регулировать. Не случайно именно тогда родилось слово «садизм».

Свобода, равенство, братство... любовь?

Свобода чувств внушила идею другой свободы — свободы действий, повлечённой за собой падение французской монархии. Буржуазия, придя к власти, мечтала пересоздать мир. Конституция США провозгласила: «Все люди равны. У них есть неотъемлемые права, между прочим, право на жизнь, свободу и счастье». Но понятие «счастье» неотделимо от любви. Следовательно, человек имеет право и на любовь. Но права немислимы без обязанностей. Ибо свободный гражданин не должен подчиняться низким страстям.

Сентиментализм в литературе ушёл в прошлое вместе с развратными аристократами. На смену пришёл романтизм — детище революции. Евангелием буржуазной идеологии любви стала «Новая Элоиза» Руссо. Вместо галантной фразы — правдивость и искренность. Любовь должна стать чистой и целомудренной, нужно любить прежде всего душу, ум, а красивую внешность — лишь ради её более прекрасного внутреннего содержания.

Главной ценностью буржуа был брак. И вот, с началом XIX века вырабатывается новый социальный стереотип — былой безнравственности противопоставляется идеал чистой супружеской жизни: все должны связывать себя семейными узами по обоюдной любви. Действительность, как и всегда, оказалась сильнее идей: полную безопасность буржуазного существования могли обеспечить только рамки упорядоченного семейного хозяйства. После падения наполеоновской империи идеалом женственности провозгласили ту, рядом с которой надеялись найти уют, — мешаночку.

Победившая буржуазия закладывала, как ей казалось, незыблемые основы своей власти, но романтики все ещё видели мир в его глубоком беспокойствии. Романтизм провозгласил идею любви страждущей, несчастной, несбывшейся — в ней были красота и свобода, чего уже не было в буржуазном обществе, помешавшемся на деньгах. Тон задавала Англия: именно там возник Байрон, поэт-бунтарь, снискавший мировую известность.

Татьяна, русская душою...

Европейский романтизм оказал сильное влияние на Россию. В русской литературе не было ничего, подобного любви трубадуров, любви Тристана и Изольды, Данте и Беатриче, Ромео и Джульетты. Любовный культ женщины — прекрасный цветок западной христианской культуры. В XIX веке предпринята попытка перенести его на суровую российскую почву. Главный романтик Василий Жуковский, создавая пленительные женские образы в своих балладах, использовал немецкие прототипы. Он и женат был на немке. Пушкин создал образ

Татьяны Лариной, воспитанной на англо-французских «обманах», ставший русским путеводителем по морю любви. Из него выросли тургеневские героини — эталон для мужчин-романтиков. Всё это породило уникальную субкультуру. Русская духовная элита выпестовала неповторимый культ женщины и любви, может быть, даже более глубокий и более духовный, чем у рыцарей-трубадуров. В аристократических гостиных, в затерянных среди полей и лесов дворянских усадьбах выросло необычайно трепетное, тонкое и глубокое, страстное и чистое, истинно человеческое понимание любви. Искренность, простота, тонкая духовность русских девушек и женщин и вдохновляемые ими чувства мужчин — всё это воспето строками русских поэтов, мелодиями русских романсов и до сих пор остаётся непревзойдённым идеалом.

Эпоха неврозов

А в Европе уже в 1840-е годы наступает господство позитивизма с его механической тенденцией к опредмечиванию человека. Основоположник этого учения Огюст Конт (1798—1857) провозгласил, что подлинное, «положительное» знание может быть получено лишь как результат отдельных специальных наук и их синтетического объединения, а философия как особая наука, претендующая на самостоятельное исследование реальности, не имеет права на существование. Этому учёному, которому суждено было стать отцом современной социологии, казалось, что, отбросив религию и Платона, опираясь на несомненные

результаты науки, удастся дать бесспорные основания для новой морали, религии и законодательства. В новой научной системе нет места ничему идеальному (наблюдение вместо воображения), в том числе и любви.

Позитивизм и натуралистический роман (Бальзак, Золя) постепенно вытеснили из человеческих отношений поэзию и романтику. Всё это отразилось и на главной ценности буржуазии: брак стал ярко выраженным браком по расчёту. «Мы воспитываем наших дочерей как святых, а потом продаём, как молодых кобылиц», — констатировала Жорж Санд. В её произведениях открыто зазвучала тема женской эмансипации, но это были требования не политических свобод для женщин, а равенства чувств («женщина должна иметь право отказа») и экономического равенства.

Английские джентльмены попытались возродить в середине XIX века дух рыцарской любви и преклонения перед Дамой. Но эта смесь благородства, деликатности и невежества буквально пригвоздила женщину к дому, к семье. И кроткая викторианская жена — продукт тиранического воспитания — оказалась совершенно асексуальной. Её так оберегали от реальной жизни, что и будучи в браке она была абсолютно невежественна в вопросах физиологии. «Деликатность» доходила до откровенного ханжества. Неприлично было обнажать даже ножки столов и стульев, ведь слово «ножка» так много обещало необузданному викторианскому воображению. Врач обследовал больных сквозь одежду. Медицинские

учебники того времени пестрели сообщениями о негативных последствиях секса. Аскеза стала модным лозунгом, уже не имевшим под собой религиозного основания. Викторианская мораль считала, что секс, даже в браке, позволителен только в одном случае. Американка миссис Стокхэм заявила в 1894 г., что муж, который требует этого без намерения зачать ребёнка, превращает жену в проститутку. Многие болезни объяснялись сексуальной активностью. Утверждалось, что оргазм ослабляет больше, чем каждодневный труд. Подобная мораль послужила одной из причин увеличения психических заболеваний: многочисленные невротические симптомы возникали именно на сексуальном фоне.

Итог XIX столетию подвел Фрейд. Он провозгласил, что вся христианская духовность — это всего лишь подавленная сексуальность, т. е. лишь промежуточный период в истории цивилизации.

Утверждение Фрейда, что невротические недуги, которым подвержены люди, являются следствием сексуальных сбоев, воспринималось поначалу не иначе как непристойность. Но фрейдизм глубоко пустил корни, чтобы в XX веке дать обильные всходы. Слово «либидо» быстро вошло в обиход.

То, что прежде называлось романтической любовью, подавалось теперь как обратная сторона физического секса, но сторона подавленная. Общество создавало множество препятствий на пути секса — он был столь труднодоступен, что люди были вынуждены подавлять его. Эта подавленная энергия поднималась в голову, находя выражение в поэзии, живописи, искусстве, порождая прекрасные мечты.

На Западе учение Фрейда изменило весь ход феминизации. До этого феминизированная любовь была неотделима от романтической, что оказывало воздействие и на мужчин, хотя их реакция отличалась от женской. Женское сексуальное равенство постепенно устранило деление на добродетельных и испорченных. Изменилось и отношение к женщине как таковой. Она, как теперь считалось, предпочитает секс самой возвышенной любви.

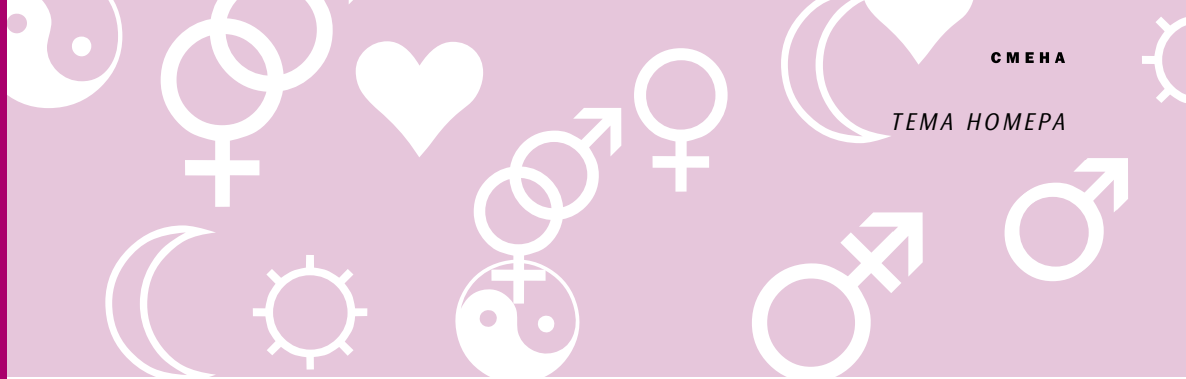

Новый мир

В России в краткий период Серебряного века о любви написано больше, чем за все предшествующие века. Причём фрейдизм, становившийся на Западе доминирующей концепцией, не имел популярности. Русская мысль впала в другую крайность — мистицизм. Возникшая русская философия любви оказалась одновременно и этикой, и эстетикой, и психологией, и постижением божественного.

Символисты сознательно искали признания только у интеллектуальной элиты. К массе они чувствовали лишь презрение. Это были, говоря по-русски, господские штучки. В России, где в крестьянской среде ещё сохранялись патриархальные устои, отношение простого народа к любви лучше всего характеризует высказывание лакея Яши из чеховского «Вишнёвого сада»: «По-моему, так: ежели девушка кого любит, то она, значит, безнравственная». Для простого народа, вплоть до советской власти, любовь — это привилегия и прихоть господ.

После Октября началось охаивание всего «ангельского», «святого», высвобождающая «звериное» в душе человека. Культивировалось отрицательное отношение ко всем прошлым традициям, что не могло не сказаться на падении нравов. Свободная любовь стала одним из лозунгов эпохи. Большую популярность приобретает пресловутая теория «стакана воды». С точки зрения марксистской идеологии женщина — это прежде всего человек. Если рассматривать её как сексуальный

объект, то это умаляет её человеческое достоинство. Следовательно, не стоит придавать этому серьёзного значения: удовлетворение сексуальных потребностей должно быть таким же простым, как выпить стакан воды. Ярким идеологом новой морали стала Александра Коллонтай.

Распространение «революционной» морали привело к самым печальным последствиям. Количество венерических больных выросло в несколько раз, причём заражалась рабочая молодёжь не от проституток, а друг от друга. Появилось множество внебрачных детей.

Свободная любовь закончилась в 1929 году (год великого перелома) вместе с другими свободами. «Вот и пронеслась сексуальная революция, а счастья всё нет», — с грустью констатировали Ильф и Петров.

1930—1950-е годы характеризуются полным запретом на сексуальную тематику в средствах массовой информации. Это коснулось и любви, которая признавалась буржуазным пережитком. При Сталине семья стала «ячейкой коммунистического общества», а внесемейные любовные отношения объявлены аморальными. Соответствующие директивы спускались деятелям литературы и искусства, в творчестве которых воспитательная функция реализовывалась в ущерб эстетической. Если положительные герои и заблуждаются, то обязательно встают на путь исправления, возвращаясь в семью, а чаще ревновать приходится к работе, которой отдаёт себя

не способный на измену любимый человек. Даже в произведениях Платонова, Булгакова, Пильняка прослеживается тенденция к упрощению любовных отношений, что вообще характерно для тоталитарной культуры. Исключение — «Тихий Дон» Михаила Шолохова. Это великая и вместе с тем трогательная история любви — единственный настоящий любовный роман в советской литературе.

Всё-таки самцы и самки

Запад устоял против пролетарских революций, и там подобных проблем не было. Но в 1929 г. (как раз накануне «запрета») Россию успел посетить марксист, сторонник сексуальных реформ, ассистент доктора Фрейда — австриец Вильгельм Райх. Он побывал в молодёжных коммунах и сделал вывод: в России произошло досадное торможение сексуальной революции. Публикация книги «Сексуальная революция» в 1936 г. вызвала оглушительный скандал. Райха запрещают коммунисты, фашисты, буржуазные либералы. Но учёный в 1939 г. достиг берегов Америки и там нашёл понимание и поддержку. В 1950 г. Райх основывает институт, где занимается самостоятельными изысканиями.

Появление Райха в США не прошло даром. Иначе чем объяснить, что никому не известный энтомолог Альфред Кинси, занимавшийся осами, именно в 1939 г. вдруг решил бросить своих насекомых и посвятить жизнь борьбе за сексуальное счастье человечества? В течение 10 лет он проинтервьюировал более тысячи

человек и выпустил книги «Сексуальное поведение человеческого самца» (1948) и «Сексуальное поведение человеческой самки» (1953). Его исследования показали, что люди гораздо менее нравственны, чем им хотелось бы верить. Учёный установил, что большинство американцев приобретают сексуальный опыт вне брака и что около 50% девушек выходят замуж, уже утратив невинность. Америка была поражена. Но данные вызвали острый интерес. Книга появилась в каждой семье и была переведена на многие языки мира. Она состояла из предельно откровенных сексуальных историй, которые доказывали, что в отношениях между мужчиной и женщиной существует один только механический секс. Любовь Кинси рассматривал как бесполезную фантазию.

All you need is love

Сексуальная революция в США приходится на 60-е годы, но её символическим началом можно считать выход в свет в 1953 г. журнала «Плейбой». К тому времени западное общество постепенно превращалось в потребительское. Протестантская этика, предписывающая воздержание, самоограничение, утрачивала популярность. На жизненных знамёнах миллионов появился новый девиз: «Удовлетвори свои желания!»

Бороться против сексуальной революции оказалось бесполезно, так как её поддержала молодёжь. Развившийся в результате культ молодости был только одним из аспектов чрезвычайно сложной социальной революции, но он усиливался ностальгией и завистью множества более зрелых людей, которые ощутили, что война украла у них их собственную молодость.

Популярные рок-группы провозгласили любовь религией, способной спасти мир. Новая «религия» из Америки переместилась в Европу. Секс без ограничений становится таким же атрибутом свободы, как джинсы и рок-н-ролл.

Снова в каменный век?

XX век познал уникальный исторический момент: целых сорок лет счастливой сексуальности без опасности забеременеть или заболеть смертельной болезнью. Это было время, когда с сифилисом уже научились бороться, а СПИДа ещё не было. Нашу страну сорокалетие счастливой сексуальности обошло стороной.

На Западе искали любовь, разнообразия технику секса, у нас же принцип «возлюби ближнего своего» как-то не прижился. Так что секс без любви ради самого секса — это главное отличие нашей сексуальной революции.

Вся романтическая литература, от «Тристана и Изольды» и «Ромео и Джульетты» до набоковской «Лолиты» и далее вплоть до современных романов, наполнена страданием и смертью. Повторяющиеся сюжеты невольно наталкивают на мысль: а может, трагический финал и придаёт любви ореол возвышенности, а без этого она лишь «половое чувство, выраженное поэтически» (Акутагава)? И в течение веков люди просто использовали красивые слова, чтобы облагородить один из своих природных инстинктов? Ведь любая романтика в любви рано или поздно заканчивается сексом. Так что же такое любовь? Переходное состояние «между желанием и конвульсией» (Элиот)? Или что-то, что продолжает объединять мужчину и женщину, когда они уже оделись? ▣

ЧИТАЙ. УЧИСЬ. ЛЮБИ

ИСТОРИЯ О ТОМ, КАК МАРИНА
ЛЕВИЧЕВА ЧИТАЛА ФРОММА
И ПЫТАЛАСЬ ПОСТИЧЬ
ФИЛОСОФИЮ ЛЮБВИ

У меня давно сложилась теория, что абсолютно всех в той или иной ситуации можно разделить на группы. Например, можно поделить людей на читающих и не читающих. Я бы относилась, вероятнее всего, к первым. Я люблю читать умные книжки. Особенно те, которые относят к научным, и которые от этого не становятся менее интересными. Однажды на меня выпало с полки «Искусство любить». Конечно, книга не выпала на самом деле (я намеренно искала её в Сети), но было бы здорово так красиво начать эту историю. Тем не менее история всё-таки началась именно с этой книги.

Немецкий психолог, социолог и философ Эрих Фромм написал за свою жизнь много полезных работ. Некоторые из них были посвящены любви. Впервые я столкнулась с этим его трудом по учёбе — конспектировала и проклинала учёного, которому вздумалось говорить о такой чуши, как любовь. Мне было восемнадцать, жизнь вертелась вокруг ночных клубов и новых знакомств, и великое и всепоглощающее чувство мало меня интересовало.

А пару лет спустя в зимнем полумраке неспящей Москвы я вдруг неожиданно вспомнила о ней. Вспомнила не потому, что возникла потребность в умных книгах, а потому, что мой милый принц В. не обращал на меня совершенно никакого внимания. Я уже спланировала

медовый месяц и выбрала обои в нашу будущую квартиру, но он реализовывать мои сладострастные мечтания не спешил. И я подумала об «Искусстве» бородатого Фромма. Раз работа эта признана во всём мире, значит там написано что-то действительно важное.

Фромм выделяет пять видов любви. Братская любовь — любовь между равными, основанная на чувстве, что все мы одно целое. Материнская любовь заключается в привязанности к беспомощному существу. Любовь к себе — чувство, не испытывая которого, нельзя любить кого-то другого. Любовь к богу — религиозное самоопределение. И, наконец, эротическая любовь — слияние как в физическом, так и в духовном смысле. Меня, разумеется, интересовала последняя. В отношении эротической любви Фромм убеждён, что она не может исчерпываться только физической близостью. Про таких людей он пишет: «Для них близость утверждается прежде всего через половой контакт. Поскольку отчуждённость другого человека они ощущают прежде всего как физическую отчуждённость, то физическое единство принимают за ощущение близости». Интересно, что сказал бы по этому поводу В.? Наверное, как и большинство молодых людей, принялся бы говорить, что «он не такой». Хотя на самом деле все они именно такие. Или, быть может, права моя мама, которая говорит, что мне только такие попадаются...

Согласно теории Фромма, есть пять элементов любви, присущих каждому её виду, без которых сама любовь попросту невозможна. Это давание, забота, ответственность, уважение и знание. Выглядит как некий эталон (многостраничные сочинения часто этим грешат), но вот в жизни такое редко случается. Выходит, что если в отношениях отсутствует какой-то из названных элементов, то всё — разлетайтесь, пенчики! Забота, уважение, ответственность — да, здесь трудно спорить. Знание — пожалуй. Человека нужно узнать, прежде чем влюбиться в него или полюбить. А вот давание... Неужели нужно только давать? А как насчёт «брать взамен»? Потому и получают такие как я, каждый день отдающие какому-нибудь В.

свои взгляды, а в ответ получающие безразличное ничего. При этом у Фромма один элемент чувства вытекает из другого: давание предполагает заботу, а забота невозможна без ответственности, которая рождает уважение, а всё это вместе даёт знание о человеке, что находится рядом. Линия прекрасно отражает ту «пучину любви», в которую мы все периодически падаем, стоит только отдать частичку себя...

«Всё это, конечно, мило и романтично, — решила я. — Только вот практических советов никаких. Лучше было ещё раз прочесть «Науку любви» Овидия: «Нужен уход красоте, без него красота погибает» или «Чтобы не видели вас за туалетным столом». Всё просто и по существу. А здесь — лишь философские размышления и отсутствие какого-либо руководства к действию». Таким бы и осталось, наверное, моё мнение об этой толстой книжке, если б не натолкнулась я в конце концов вот на что: «Любовь — это активность, сила духа, а многие думают, что главное — это найти правильный объект, и дальше всё пойдёт само собой. Эту установку можно сравнивать с установкой человека, который хочет рисовать, но, вместо того чтобы учиться живописи, твердит, что он просто должен дождаться правильного объекта, а когда найдёт его, то будет рисовать великолепно». Таким образом, есть я, и есть мой замечательный В. с глазами цвета какао. И я думаю, что нет лучше него на свете, а значит теперь только ждать и надеяться, что он однажды начнёт думать так же. Но, следуя заветам Фромма, если я не буду ничего предпринимать, если не буду проявлять свою «силу духа», то ничего «у меня», да и «у нас» не получится. Я так и буду сидеть в своём высоком тереме на шестом этаже и рисовать его отражение на окне. А он тоже будет что-то делать — что-то мне неведомое.

Я хлопнула «Искусством любить», как делают это в Новый год праздничными ракетами. Теперь я знаю, что будет дальше. Я буду учиться этому искусству наряду со всеми теми полезными науками, которые преподают нам в университете. Я буду художником, который станет постигать живопись, чтобы нарисовать тот самый объект, что он давно нашёл. А объекту придётся немножко меня подождать. ▣

Иллюстрации: Наталья Пастушенко

КРЕАТИВНОСТЬ ЦЕНОЮ В ЖИЗНЬ

Артём Сединкин

ПРИРОДА-МАТЬ ХИТРА И ПРОЗОРЛИВА ВО ВСЕХ СВОИХ ИПОСТАСЯХ. ТОЛЬКО ОНА СПОСОБНА ИГРАТЬ ЖИЗНЯМИ, НЕ ЗАДУМЫВАЯСЬ НИ НА МИГ И ДЕЛАЯ ЭТО ИЗ ЛУЧШИХ ПОБУЖДЕНИЙ. ОНА ГОТОВА НА ВСЁ ВО ИМЯ СОХРАНЕНИЯ ВИДА, БУДЬ ТО ЧЕЛОВЕК ИЛИ АМЕБА, НО ОНА НИКОГДА НЕ ПОМЫСЛИТ О КОНКРЕТНОМ ИНДИВИДУУМЕ. ВАС НИКОГДА НЕ ИНТЕРЕСОВАЛ ВОПРОС, ПОЧЕМУ МУЖЧИНЫ ЖИВУТ МЕНЬШЕ ЖЕНЩИН? ВСЁ ЭТО ПРОИСКИ ПРИРОДЫ. ДАВАЙТЕ РАЗБЕРЁМСЯ, ИЗ-ЗА ЧЕГО ПРОИСХОДИТ ИМЕННО ТАК.

Начнём с опровержения религиозных догматов — как ни крути, первым организмом на Земле было существо не мужского и не женского пола. В те далёкие времена, когда наша планета ещё и не предполагала, что будет заселена разумными особями *Homo sapiens*, ею управляли бесполое существа, не познавшие радостей полового размножения, а затем особи женского пола — организмы, увлекавшиеся самооплодотворением. В эволюционном плане и бесполое, и однополые твари были недолговечными созданиями, поскольку зачастую не могли угнаться за быстро изменяющейся средой. Они размножались вегетативно (делением) либо самооплодотворением. Мутации — главный козырь этих организмов, помогающий им выживать. Но этот джокер не всегда позволял справиться с агрессивными факторами среды. Бесполое размножение (организм полностью наследует ДНК своего предка, являясь его клоном) было самым первым способом размножения, оно позволяло быстро захватывать определённые ниши, но в то же время было ущербно, так как не позволяло поддерживать высокую генетическую изменчивость внутри вида, что порой ставило древние организмы в тупик, и они вымирали.

Стратегия бесполого размножения была достаточно удобной для мгновенного захвата огромных пространств, однако она не решала всех проблем. Мать-природа глубоко задумалась над тем, как сделать организмы более пластичными, способными меняться в угоду среде обитания, и не придумала ничего лучше, как создать половое размножение — сначала однополое, а затем двуполое, благодаря которому генетический материал потомства стал более разнообразным. Теперь потомки наследовали комбинацию хромосом и матери, и отца. Появление мужского пола привело не только к увеличению пластичности организмов, но и к появлению новой экологической стратегии. Если уйти от бактерий и прочей мелюзги и взглянуть на нас с вами, то можно найти значительные поведенческие отличия между мужчинами и женщинами.

Согласно теории В. А. Геодакяна, «дифференциация полов — это экономная форма информационного контакта со средой». Предполагается, что женская особь ценится природой на порядок выше, чем мужская. Почему, спросите вы? Как же равноправие? Но нашей прародительнице не очень

интересны такие вещи. Мужские особи созданы ей для информационного контакта со средой, в то время как женским отведена «консервативная» участь — они производят потомство. Именно мужские особи более склонны к риску и девиантному поведению. При наступлении экстремальных ситуаций именно мужские особи первыми вступают в борьбу с ними, что увеличивает их смертность. Тем не менее вместе с ростом смертности мужского пола возрастает и его рождаемость, поскольку необходимо привести популяцию или вид к гомеостазу в соотношении количества особей обоих полов (на момент появления нового поколения, со временем равновесие вновь смещается в пользу женщин).

Зачем же мать-природа отправляет на гибель именно мужчин, а не подставляет под дамоклов меч оба пола? Всё очень просто — мужские особи первыми сталкиваются с меняющимися условиями, и природа, по сути, отбирает лучших из них, и именно выжившие оставляют за собой потомство, в отличие от «эволюционных неудачников». Причём отбор идёт не только на физическую силу и выносливость, но и на креативность. Известно, что в среднем мозг мужчины несколько больше женского, и хотя это не приводит к каким-то значительным отличиям

в мыслительных способностях, сильный пол изначально более креативен, и это не вымыслы автора-«шовиниста», а реальные факты, описанные в книге известных исследователей эволюционной психологии Джека и Линды Палмер «Эволюционная психология. Секреты поведения Homo sapiens».

Таким образом, склонность к риску и креативность в экстремальных условиях, характерная для мужских особей, эволюционно объяснима, она позволяет им захватывать экологические ниши, бороться с врагами, находить новые источники пищи и т. д. Те особи, которые проходят «сито отбора», передают гены «мужчин-победителей» потомству, воспроизводимому женским полом, а остальные уходят. В середине XX века естествоиспытатель Гамильтон (Hamilton J. B.) наглядно показал, что мужские особи гибнут значительно раньше женских, причём это относится к абсолютно разным типам организмов, начиная от червей с насекомыми и заканчивая высокоразвитыми приматами.

Если экстраполировать информацию о естественном отборе в животном мире на человеческую популяцию, то можно отметить тот факт, что в разных странах соотношения полов отличаются. Если в развитых странах с устоявшейся экономикой мужчины почти нагоняют женщин по продолжительности

жизни, то в странах, которые принято называть развивающимися, разрыв колоссален (в России он составляет 13 лет). Обычно это принято связывать с более тяжёлыми производствами, в которых задействованы мужчины, неразвитостью здравоохранения, алкоголизмом и так далее, но эти факторы и есть немного искорёженное «сито отбора», через которое человечество проходит, как и животные.

Перекося в отношении мужского и женского полов не должен пугать, в нём нет ничего необычного — природа выбирает лучших, лучшие гены и их проявление — поведение, фенотип и прочее. Представьте себе два необитаемых острова, на один из которых в качестве эксперимента мы поселим 99 женщин и одного мужчину, а на второй — 99 мужчин и 1 женщину. А теперь подумайте, если мы вернёмся на эти острова через несколько веков, на каком из них будет процветать крупное туземное племя, а какой вновь станет свободным от людей? Думаю, что ответ очевиден — у популяции, где изначально было 99 женщин, значительно больше шансов, поскольку даже единственный мужчина потенциально мог оплодотворить всех женщин, создав задел будущего этой популяции. На другом острове всё в точности наоборот — мало того что мужчины, безусловно, передрались бы из-за единственной особи прекрасного пола, так и шансов для сохранения популяции было бы гораздо меньше.

Именно поэтому мужской пол — это лишь «дешёвая» надстройка к женскому, хоть и необходимая, поскольку повышает выживаемость видов. Скептически настроенный читатель вспомнит многие виды живых организмов, которым не помогли преимущества полового размножения. Канули в Лету громадные ящеры, оставив кладбища в американском штате Юта и монгольской пустыне Гоби, были вытеснены с лика Земли фауна плейстоцена — исчезли мамонты, шерстистые носороги, пещерные медведи и саблезубые тигры. Верно, несмотря на всю свою кажущуюся идеальность, мироздание очень ранимо, и наверняка эволюция, этот «слепой часовщик», говоря словами Ричарда Докинза, ищет новые возможности для сохранения жизни на планете Земля, а получится ли у неё это, покажет время. ▣

СТАРИКАМ ЗДЕСЬ НЕВЕСТА

Фотосъемка: Мария Рунова

ЧТО БЫ ТАМ КТО НИ ДУМАЛ, НА СТАРОСТИ ЛЕТ ЛЮДИ ТОЖЕ ВЛЮБЛЯЮТСЯ, ВСТРЕЧАЮТСЯ, ЖЕНЯТСЯ И РАССТАЮТСЯ, А В СЕРДЕЧНЫХ ДЕЛАХ ИМ НЕ МЕНЬШЕ, ЧЕМ МОЛОДЫМ, МЕШАЕТ КВАРТИРНЫЙ ВОПРОС.

Никита Аронов

Хотя пожилые люди не инопланетяне и живут среди нас, об их чувствах и любовных отношениях мы подчас знаем не больше, чем о сердечных делах инопланетян. Во-первых, многие думают, что никакой личной жизни в старости быть не может. А во-вторых, пожилые не любят об этом говорить, особенно с внуками.

Реакция внуков на любовь бабушек и дедушек варьируется от приторного умиления до подозрений в старческом слабоумии. Многие ведь вообще сомневаются, что любовь существует, а тем более в старости. Кстати, давайте с вами

оговоримся. Старость — это медицинский термин. По Большой советской энциклопедии, «старыми следует считать людей в возрасте 75–90 лет (свыше 90 лет — долгожители)». А у нас речь пойдёт о людях за 60, то есть, научно выражаясь, пожилого возраста.

Так вот, начиная с пожилого возраста, пару найти становится очень сложно. По вполне объективной причине — из-за нехватки мужиков. По результатам предыдущей переписи 2002 года (свежих данных нет, поскольку прошлогодние переписные листы обработать ещё не успели), расклад был примерно таков. В возрасте от 60 до 69 лет на шесть женщин приходится четыре мужчины. На каждые семь бабушек от 70 до 79 лет остаётся уже только три дедушки. А на одного старика 80 лет и старше могут претендовать целых четыре старушки.

И потом, где прикажете пожилым знакомиться? Служебные романы у пенсионеров случаются нечасто, шумных вечеринок с участием множества незнакомых друг с другом дедушек и бабушек тоже обычно не бывает, а пользоваться сайтами знакомств люди в годах не обучены. Так что, за редкими исключениями, существует только два способа найти на склоне лет вторую половинку. Либо удачная встреча в доме отдыха, либо танцы, художественная самодеятельность и вечера знакомств для пожилых.

Я бы, конечно, с удовольствием съездил за счёт «Смены» в санаторий, но пришлось ограничиться клубом с бодрим названием «Энтузиаст».

«Всё не так радужно, как вам кажется, — предупредила меня руководительница «Энтузиаста» Любовь Петровна Козина. — Сейчас пожилые люди страшно обременены своими квартирами. У каждого есть если не дети и внуки, так племянники или ещё какие-нибудь родственники. Чуть завяжутся у пенсионера отношения, как все эти наследники начинают напирать с расспросами и главным требованием: не вздумай прописывать».

В общем, полная перемена социальных ролей. Когда-то старухи не смыкая глаз шпионили за девушками, дабы те не позволили чего лишнего своим поклонникам. Нынче уже юные москвички работают дуэньями при собственных бабушках.

Полжизни без любви

Воскресное занятие «энтузиастов» шло своим чередом. Два дедушки и тринадцать бабушек дружно делали зарядку. Потом делились народными рецептами от разных хворей и пели хором «Ой, цветёт калина». Наконец, взявшаяся мне помочь Любовь Петровна усадила своих подопечных в три ряда и, как опытный педагог, ловко перевела разговор на тему любви. Однозначное мнение по этому тонкому вопросу у пенсионеров отсутствовало. Одна бабушка вообще призналась, что любви в её жизни и не было никогда: женились, детей ростили, страну поднимали — не до любви. Потом встала совсем молодая ещё пенсионерка Ольга Александровна и рассказала о большом чувстве своей молодости к видному столичному психологу. Любовь эта, к слову, ничем не закончилась, замуж она вышла совсем за другого человека. Больше желающих поговорить о глубоко личном перед залом не нашлось.

Зато когда убрали стулья, из магнитофона полилась простенькая музыка и несколько пар закружились в танце, пенсионеры стали куда разговорчивее. Были среди них несчастные бабушки, похоронившие мужей и ни на что больше уже не надеющиеся. Были и замужние, но всё равно несчастные.

«Я уже 37 лет живу с нелюбимым человеком, — сделала страшное признание невысокая печальная старушка с рыжими волосами. — С самого начала не любила. И с самого начала скрывала».

Это у неё второй муж. Первого-то она любила безумно, но тот её сам бросил. А со вторым познакомилась уже в 50 лет в санатории. Этот, наоборот, безумно любил её, ей же с ним было просто удобно. И вот уже почти полжизни продолжается эта «игра в одни ворота» вместо любви.

«Все его прикосновения, поцелуи... Я знаю, что они для него очень важны, а мне они просто неприятны, — говорила мне эта женщина бесцветным голосом. — Он меня спрашивает постоянно: «Ты меня любишь?» А я не могу сказать, что нет, и соврать не могу, вот и приходится всё время выкручиваться, так и живём».

Нашлись и счастливые влюблённые. Вот Дмитрий Фёдорович, например, 67 лет от роду. Мужчина он крепкий, громогласный и за словом в карман не лезет. Власти упорно не доверяет и уверен, что рано или поздно дойдёт до революции. Он не любит Собянина, но уважает Лужкова. И есть за что. Ведь именно прошлый мэр обустроил по всей Москве центры социального обслуживания, а в одном из таких центров Дмитрий Фёдорович встретил свою Галю.

Сам он инженер, всю жизнь отдал оборонке, в трудовой книжке живого места нет. Но на склоне лет после развода остался один. Так семь лет и жил без любви, пока не начал ходить в социальный центр на Таганке. С Галиной они сперва просто танцевали, потом та пригласила его в хор. Так постепенно и сошлись, брак не регистрировали, но живут вместе. Живут дружно и весело — Новый год встречали большой компанией, всю ночь песни пели под гитару.

Всё продолжается

Маргарита Васильевна — миниатюрная женщина с аккуратной короткой стрижкой и минимумом косметики на лице. У неё живые глаза и обаятельная улыбка. Яркая пожилая дама, похожая на какую-нибудь французскую актрису в летах. Она между тем вполне себе наш человек рабочей специальности. Большую часть жизни трудилась пряхой в подмосковной Купавне. Да и сейчас, в свои 75, на пенсии не сидит, работает санитаром. Дважды замужем, овдовела 11 лет назад, дети живут отдельно. Могла бы быть обычной одинокой бабушкой, каких всем нам так жалко. Но жизнь Маргариты Васильевны наполнена смыслом, потому что живёт она любовью.

Маргарита и Валентин познакомились семь лет назад на танцах для пожилых. Стали замечательными партнёрами. «Могли по дорожке идти

вдвоём и вдруг перейти в танец», — вспоминает она. И так они органично смотрелись вместе, что какой ни возьми репортаж с танцев для пожилых в «Сокольниках», они туда обязательно попадали.

А потом, когда стало ясно, что чувства обоих уже вышли за рамки танцев, оказалось, что Валентин женат. Он мужчина порядочный, сказал твёрдо: от жены не отступится. Да и Маргарита не настаивала — поставила себя на место той женщины. Подумала, что той будет так же одиноко и тяжело, как сейчас ей самой. Чтобы не разрушать семью, Маргарита перестала звонить Валентину и даже на танцы ходить бросила.

Произошло это три года назад, и виделись влюблённые с тех пор только три раза. Но чувства от этого никуда не делись.

«Недавно моя подруга его встретила, спросила, как дела, — рассказывает Маргарита. — Он одной только фразой ей ответил: «А любовь продолжается». Я сейчас живу этой его любовью. Хотя, знаете, если он овдовеет, я за него не выйду. Уже привыкла одна жить, да и время ушло».

И вот ведь что я заметил в ходе моего небольшого наблюдения: пожилые влюблённые даже на первый взгляд куда здоровее, свежее и моложе своих безлюбых сверстников. Что тут причина, а что следствие, я говорить не берусь. Но вы, когда постареете, постарайтесь, пожалуйста, тоже любить. Похоже, это полезно. ▣

говорившего, — эльдар, или высоких эльфов. Был создан их эпос, их космогония... А потом из этого родился «Властелин колец».

Сам Толкиен описывал место квенья в мире своего творчества так: «Архаичный язык мудрости, что-то вроде эльфийской латыни. <...> Это высокий эльфийский язык, или, его собственными словами, квенья». Само слово «квенья» означает просто «эльфийский». Основным источником для создания квенья послужила, разумеется, латынь и ещё два языка, которые «доставили... фоноэстетическое удовольствие», — финский и греческий. Плюс, вероятно, валлийский.

Первична для автора была фонетика, благозвучие — и действительно, эльфийский язык звучит крайне мелодично. В нём нет свистящих и шипящих звуков, жёстких [ч] и [дж], да и вообще очень мало согласных. Кроме того, слова почти никогда не начинаются с громоздких сочетаний согласных и не заканчиваются ими.

Грамматика языка крайне сложна. Например, существительные изменяются по десяти падежам и четырем числам. Глаголы имеют характеристику класса, времени, вида. Артикли, причастия, местоименные суффиксы, притяжательные окончания, пожелательные формулы... Толкиен был филологом до мозга костей, а квенья был его любимой игрушкой в течение всей жизни. По выражению сына учёного, «языком его сердца».

Неудивительно, что сейчас по грамматике и фонетике этого языка защищают диссертации. Кстати, лингвисты почти с уверенностью относят не существовавший на Земле язык вымышленного народа к финно-угорским языкам.

Письменность

Помимо сложной грамматики и красивой фонетики квенья обладает ещё и письменностью — сложной и красивой. Точнее, систем письменности две: рунический кирт и алфавитный тенгвар.

Чисто внешне кирт похож на немного переработанный футарк — реальный древнегерманский рунический алфавит. В мире Средиземья он использовался самыми разными народами для нанесения надписей на дерево или камень, особого мистического значения, в отличие от скандинавских рун, не имел. В целом эта система более упорядочена и логична, чем привычная руническая. Одна руна соответствует одной фонеме, слова разделяются точкой, имеется система дополнительных обозначений, например, перевёрнутый знак означает придыхание. Всего кирт содержит 60 знаков.

Тенгвар (в переводе с квенья — «буквы») состоит из 24 основных знаков и ряда дополнительных. Гласные обычно не пишутся, вместо них используются огласовки, как в семитских языках нашего мира, но существует и полный вариант записи, с гласными. Знаки тенгвара имеют закруглённые очертания, пишутся обычно кистью, слева направо и сверху вниз.

Тест Тьюринга для языков

«Списком Сводеша» называется набор базовой (или «ядерной») лексики, который теоретически наличествует в любом человеческом языке. Минимальное число важнейших лексем — сто. В квенья существуют девяносто три слова из этих ста (в частности, в нём почему-то нет слов «дым» и «хвост»). Наверное, это потому, что язык нечеловеческий...

Впрочем, в квенья есть множество других слов, возвышенных и образных, красивых и редких. На этом языке вполне можно писать стихи. Или молитвы. Например, вот так выглядит перевод «Отче наш» на эльфийский язык в латинской транскрипции:

*Átaremma i ëa han ëa
na aire esselya
aranielya na tuluva
na care indómelya
cemende tambe Erumande:
ámen anta síra ilaurëa massamma
ar ámen apsene úcaremmar
sív'emme apsenet tien i úcarer emmen.
Álame tulya úsahíenna
mal áme etelehta ulcullo: násie: ☐*

	I	II	III	IV
1	ṙ rineso	ṙ parma	ṙ calma	ṙ quesse
2	ṙṙ ando	ṙṙ umbar	ṙṙ anga	ṙṙ ungwe
3	ḥ thule	ḥ formen	ḥ harma	ḥ hwesta
4	ḥṙ anto	ḥṙ stupa	ḥṙ anca	ḥṙ uunque
5	ṙṙ numen	ṙṙ malta	ṙṙ ngaldo	ṙṙ ngwalme
6	ṙ ore	ṙ vala	ṙ anna	ṙ vilya
	ṙ romen	ṙ arda	ṙ lambe	ṙ aida
	ṙ silme	ṙ silme nunquerna	ṙ esse	ṙ esse nunqueras
	ṙ hyarmen	ṙ hwesta sindariawa	ṙ yanta	ṙ uro

À ḥ ṙ
ṙṙ ṙṙ
ṙṙ ṙ
ḥ ṙṙ
ṙṙṙ ṙ
ṙ ṙṙ
ṙṙ ṙ ṙ
ṙṙ ṙṙṙ
ṙ ḥ ṙṙ
ṙṙṙ ṙṙ
ṙ ṙṙṙ
ṙṙṙṙṙ

Не успеете вы поднять руку, как тут же рядом останавливается народное такси, которое доставит вас до места назначения за триста или четыреста рублей — как договоритесь. И в придачу, бонусом, вы станете хранителем истории, случая, целой жизни. Плохо говорящий по-русски человек, мрачноватый бывший военный или переодетый таксистом бог Гермес (да мало ли кто ещё), поведает не совсем связную, грешащую стилистическими и логическими ошибками историю, которую вы не забудете больше никогда и которая вместе с тысячами подобных ей составляет последний оплот устного народного творчества в нашем донельзя технологизированном мире.

На Трифоновской улице на поднятую руку останавливается классическая «девятка» цвета «мокрый асфальт». Улыбчивый мужчина средних лет в чёрных усах соглашается подвезти на Ленинградский вокзал. Начинает он сразу, без предисловий:

— Моему сыну пять лет, старших четверо. У меня первая жена умерла, когда мне было 42. Я тебе скажу: надо делать детей. У тебя дети есть? Нет? А сколько тебе лет? Уже? Ты что, надо срочно делать! Мне мой младший звонит и просит привезти «мазду-шестёрку». Кто тебе это подсказывает, спрашиваю, а он говорит, Додалишо — а это старший брат. Младший, когда в моей машине едет, всегда стоит между креслами и каждую женщину взглядом провожает и говорит: «Баба!» Тоже Додалишо его научил, — на этом моменте мы вырвались из пробки на проспекте Мира и понеслись вдоль гаражей и нежилых построек.

— Я тебе прямо скажу, только ты не подумай чего, — продолжил после паузы водила, — чем отличаются мусульмане и христиане. У вас глаза сытые. Вы на женщину сытыми глазами смотрите, а глаза должны быть голодные, одежда у наших

Дмитрий Казнин

Ж и з н ь
к а к п о е з д к а
и з п у н к т а
А в п у н к т Б

женщин всё закрывает, вот так вот, ноги полностью и руки тоже, до ладоней, поэтому наш мужчина всегда голоден, поэтому женятся и детей рожают, поэтому семьи крепкие. Я тебе так скажу: красивых женщин в России очень много, а семей крепких мало.

Друг у меня есть, Алишер, ещё при Союзе служил в Балашихе. Мы с ним переписывались, ну, он мне и пишет, что жену собирает из Балашихи домой везти. А у нас родственники узнали, волнуется, ждут, боятся, кого Алишер привезёт. Привёз он Наташу. Худенькая, испуганная, девушка-подросток, короче. Вот уже двадцать лет живёт, пятеро детей, она лепёшки лучше моей жены делает, кланусь. Я когда приезжаю, с ней тоже вижу, один раз спросил её: «Наташа, не тяжело тебе было, весь день дома, с детьми, с женщинами?» У нас, когда

мужчина домой приходит, женщины на свою половину уходят. Первое время, говорит, очень тяжело было, а потом поняла, что у вас, говорит, столько тонкостей в отношениях, теперь даже интересно, я бы, говорит, не променяла свою жизнь на другую. А сейчас что? В Советском Союзе всё хорошо было. А кино какое снимали... А сейчас что? Один раз ударил — десять человек падает. Разве такое может быть? — тут мы развернулись у Ленинградского вокзала, и я сердечно попрощался с моим водителем.

Как-то от храма Христа Спасителя до метро «Аэропорт» меня вёз обычный человек. Не молодой и не старый. Мужчина в бежевой тёплой куртке. На средней руки иномарке. В приёмнике играли «Битлз». С них он и начал.

— Вот битлы в наше время были, как это говорится, популярны, да, при Брежневе мы джаз слушали, приезжал даже кто-то к нам. Знаешь про Брежнева анекдот? Слушай, — далее последовал несмешной анекдот про Брежнева. Рассказав его, водитель начал смеяться. Я хмыкал, пытаюсь улыбаться и кивать головой.

— Или вот такой, про женщину, которая заходит в рюмочную, ноги от ушей, блондинка, и просит стакан водки и стакан сметаны. Берёт это всё, становится к мужичкам-алконавтам, а водка у неё налита в стакан, как это говорится, с горкой, ну, знаешь, поверхностное натяжение жидкости называется. Она берёт стакан водки, выпивает залпом, потом льёт себе на голову сметану и размазывает. Мужички смотрят на неё с недоумением, а она говорит: «Вот такая я вот девчонка!» — таксист смеётся дольше обычного.

Помню, в 70-е, когда одна предложила мне кое-чего сделать, я её чуть не убил! Как же, принципы у всех были, советская девушка не может быть проституткой. Да?

Всё-таки вот время-то было. Зачем они Союз развалили!

ЭХ, КАК ПРИ СОЮЗЕ ХОРОШО ЖИЛИ, НИКТО ПО НАЦИОНАЛЬНОСТИ НЕ ДЕЛИЛ НИКОГО... А СЕЙЧАС ЧТО? ВСЕ ВОЮЮТ, НИКТО НЕ ДРУЖИТ

Как жили! Пять—десять рублей до полочки занимали, бабушка в автобус входила — все вскакивали. Так вы или верните полностью то время, да, или дайте бизнесу работать, а то ни то ни сё. Был такой фильм раньше, может, смотрел — «Приключения Гулливера», 30-х годов фильм вроде, там Гулливер только настоящий актёр, а все остальные нарисованные, так это, там у лилипутов король выступал под пластинку, а её заело. Он на трибуну поднялся и говорит: «Я ваш король, самый прекрасный король в мире, я ваш король, самый прекрасный король в мире, я ваш король, самый прекрасный король в мире...» Вот так и наши короли сегодня выступают: «Надо сделать лучше, надо сделать лучше, надо сделать лучше». А сами не знают, как надо делать, чтобы всем лучше было, — мы вывернули на Ленинградский проспект.

— А так и я знаю, что надо сделать лучше, а ты возьми и сделай! Но ведь никто не знает, как. Пир во время чумы. Все воруют. Так же было перед революцией 17-го, да? Распутин, всё остальное. Помяни моё слово, когда начнётся, мало им не покажется, люди-то готовы. Но это уже не та революция будет, кровавый инструментарий-то усовершенствовались...

Машина свернула на нужную улочку, и вознице ничего не оставалось, как, взяв деньги, попрощаться со мной.

Во время пересадки в Ереване у меня было шесть часов, чтобы либо осмотреть окрестности, либо сидеть в зале ожидания. Войдя в аэропорт, я тут же оказался в кольце армянских таксистов. Выбрал невысокого, похожего на товарища Хачикяна человека

в остроносых ботинках, рубашке с коротким рукавом, заправленной в брюки. Он плохо говорил по-русски, но тем не менее рьяно взялся отвезти в Эчмиадзин. На стоянке, когда мы подошли к салатого цвета «пятёрке», он неожиданно попросил: «Слушай, давай покрывки заберём на автобазе, пять минут, хорошо?» Я согласился, мы заехали на расположенную недалеко автобазу, а какой-то человек и вправду погрузил к нам в багажник покрывки. Теперь мы могли отправляться. Вот лишь некоторые моменты нашего долгого путешествия:

— Справа, видишь, на летающую тарелку похоже — это наш старый аэропорт, а скоро будет новый, его аргентинцы строят, выкупили несколько домов, которые мешают, и будут их сносить, сейчас увидишь эти дома, вот те, серые. Направо — Ереван, 15 километров, налево — Эчмиадзин, 9 километров. Ты в Армении бывал вообще? Нет? И Ереван не видел? Слушай, я должен тебе показать наш город. Добавь ещё пять тысяч, и я тебя в Ереван отвезу. Как так, побывать в Армении и не увидеть Ереван! Добавишь? Тогда поехали. Вот эта улица — это наш Лас-Вегас, одни казино, видишь, и ещё строят, вот казино «Достоевский», например, это для русских, которые приезжают поиграть. Мы Россию любим, ваш Медведев подписал этот, ну, договор с нашим президентом, теперь никто на нас напасть не сможет, а то с Россией будет иметь дело. Эх, как при Союзе хорошо жили, никто по национальности не делил никого, все ездили в гости, до Тбилиси отсюда два часа на машине. А сейчас что? Все воюют, никто не дружит. А вот это здание — дом Москвы. Луцкова знаешь? Это он построил. А вон

там — это коньячный завод. Самый лучший коньяк вообще, его Сталин любил больше всего, двести литров ему подарили тут, вон, такое чёрное здание, мрачное немного. А вон там, далеко, видишь, этот, как его, монумент, да, жертвам геноцида. Знаешь, что такое геноцид? Ну вот, а вон там — Карабахское кладбище, видишь, такой шпиль высокий, прямо в небо, — мой проводник достал вдруг откуда-то из-под кресла кулёк, полный конфет. — Кушай, почему не хочешь, конфета-манфета бери, это же шоколад!

Мы въехали в город из розового камня. Покурили по центру и двинулись по другой дороге «на выход». Нас ждал Эчмиадзин.

— Видишь, весь город из одного камня. Они эти камни режут и режут уже столько лет, а они не заканчиваются и ещё есть. Сейчас я поверну руль налево, а ты смотри направо, я поворачиваю, смотри! Видишь, на горе большая женщина с ножом? Там раньше Сталин стоял, а теперь эта женщина. А вот наш главный рынок, здесь всё что хочешь можно купить, хочешь — фрукты, хочешь — овощи.

В Эчмиадзине мы припарковали авто и пошли пешком на территорию резиденции Католикоса всех армян Гарегина Второго. Мой провожатый пытался вырвать у меня мобильный,

— ТЫ ХОРОШИЙ ЧЕЛОВЕК, — СКАЗАЛ ОН, БЛИЗКО ПРИДВИНУВШИСЬ И ПОЖИМАЯ РУКУ. — ДАЙ ЕЩЁ ТЫСЯЧУ ДАМОВ?

чтобы фотографировать меня же на фоне древнего храма и других армянских святынь. Я вежливо отбивался. В Эчмиадзине таксист чувствовал себя неуверенно. Его словарного запаса (да и знаний) не хватало, чтобы вести достойную экскурсию. Он стал подходить к молодым священникам — то ли учащимся семинарии, то ли просто местным служителям, — о чём-то спрашивал их, они мотали головой.

— Ну что это такое, — возмутился таксист, — никто уже по-русски не говорит.

Но тут на нашем пути возник худой румяный юноша, разговаривающий по телефону. Бесцеремонно

прервав его, мой провожатый спросил его о чём-то, тот кивнул, и таксист позвал меня.

— Русский? — почему-то краснея, спросил семинарист.

— Русский, — ответил я.

Тогда он приосанился, устремил взгляд вдаль и начал:

— Приветствую вас в святом Эчмиадзине, древней резиденции... — будто заправский гид, он рассказывал тихим ровным голосом историю этого места, а таксист с гордостью и любовью смотрел на него, как смотрит отец на добившегося успеха сына.

После он доставил меня в аэропорт.

— Ты хороший человек, — сказал он, близко придвинувшись и пожимая руку. — Дай ещё тысячу дамов?

— Мы же договаривались, — начал я.

— Хорошо-хорошо, счастливого тебе пути, приезжай ещё в Ереван.

И я полетел в Москву, где на улицах меня ждали сотни других таксистов, стоило только поднять руку.

Одна из этих трёх историй выдумана. Какая — решать вам. ☒

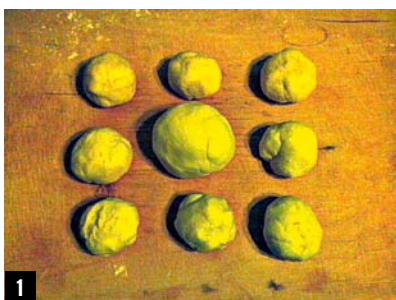
О, СКОЛЬКО РАЗНЫХ ВКУСНЫХ ВЕЩЕЙ МОЖНО ПРИГОТОВИТЬ ИЗ САМОГО ПРОСТОГО БЕЗДРОЖЖЕВОГО ТЕСТА: И ПЕЛЬМЕНИ, И ШТРУДЕЛИ, И ЛАПШУ, И ДАЖЕ ЛАЗАНИЮ. А ЕЩЁ МОЖНО ПРИГОТОВИТЬ ВОДЯНОЙ ПИРОГ, ПО-ТУРЕЦКИ — СУ БЁРЕК. ЕСЛИ ВСЁ СДЕЛАТЬ ПРАВИЛЬНО, ТО НИЧЕГО ВКУСНЕЕ НА СВЕТЕ НЕ СЫСКАТЬ. А ЕСЛИ СДЕЛАТЬ НЕПРАВИЛЬНО, ТО... ЧТО Ж, ВСЁ РАВНО ПОЛУЧИТСЯ ОЧЕНЬ ВКУСНО.

Водяной пирог

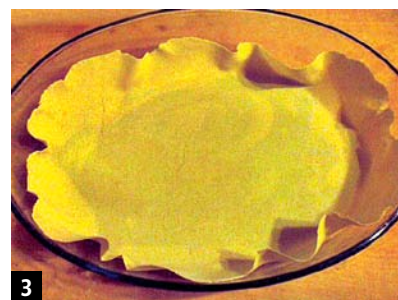
■ **Алексей Нгоо** — это ночной кошмар ресторанных критиков, продукт длительного брожения умов, плесень на бутерброде современности. Из-под его ловких рук выходит не еда, а микс из человеческих пороков. Это не блюда, а беспощадные диагнозы человечеству. Нгоо снимает их на мобильный телефон и отправляет в вечность.

ВОЗЬМЁМ ГРАММОВ 300 ПШЕНИЧНОЙ МУКИ, ГРАММОВ 50 РАСТИТЕЛЬНОГО МАСЛА И СМЕШАЕМ. Добавим пару яиц и, подливая воды, вымесим тесто. Тесто должно отставать от рук, быть мягким и приятным на ощупь. Разделим тесто на девять частей и скатаем их в шарики. Восемь шариков должны быть одного диаметра, а один — в два раза больше. Шарик положим в ёмкость, накроем полотенцем или плёнкой и оставим минут на 40 отдыхать.

ЗАТЕМ ВОЗЬМЁМ САМЫЙ БОЛЬШОЙ ШАР и раскатаем его в широкий тонкий пласт (толщина примерно миллиметр). Подходящую высокую ёмкость смазываем растопленным сливочным маслом и выкладываем в неё лист. Было бы отлично, если бы он был раза в два больше ёмкости, но если не вышло — не беда!

В ОТДЕЛЬНОЙ БАДЕЙКЕ НАДО СМЕШАТЬ ЯЙЦО, масло (хоть растительное, хоть сливочное) и молоко — ну, или какой-нибудь кисломолочный продукт (так даже лучше, он добавит приятную кислинку) — и промазать наш лист.

ЗАТЕМ РАСКАТЫВАЕМ В ТОНКИЕ ЛИСТЫ ОСТАЛЬНЫЕ НАШИ ВОСЕМЬ ШАРИКОВ. Пока раскатываем, нужно поставить кипятиться воду. Когда она закипит, опускаем в неё по одному восемь листов раскатанного теста на минуту, затем вынимаем и кладем в холодную воду. А после укладываем в форму так, чтобы лист шёл многочисленными складками. Каждый лист нужно хорошо промазывать яично-масляно-молочной смесью.

КОГДА ЧЕТЫРЕ МАЛЕНЬКИХ ЛИСТА БУДУТ УЛОЖЕНЫ, ПРИДЁТ ВРЕМЯ НАЧИНКИ. У меня была сырная начинка. Для неё нужно граммов 150–200 брынзы, или творога с брынзой, или просто творога — как вам нравится. В брынзу, растёртую с яйцом, добавить порезанной петрушки или кинзы. Если получится сухо, полейте начинку молоком, или йогуртом, или тем, что найдётся у вас под рукой.

СМЕСЬ ИЗ БРЫНЗЫ НУЖНО ВЫЛОЖИТЬ НА ЧЕТВЁРТЫЙ ЛИСТ. А сверху укрыть оставшимися листами. Если нижний больший лист достаточно большой, то его краями нужно укрыть весь пирог и полить сверху остатками яично-масляно-молочной смеси. Затем всё ставится в разогретую до 200 градусов духовку на 30–35 минут. Пирог должен хорошенько подрумяниться и надуться. Внешний лист должен запечься и превратиться в хрустящую корочку, а внутренние пласты должны сохранить приятную мягкость.

КОГДА ПИРОГ БУДЕТ ГОТОВ, ОТРЕЗАЕМ ОТ НЕГО КУСОЧКИ И ЕДИМ С УДОВОЛЬСТВИЕМ, ЗАПИВая ЧАШЕЧКОЙ ЧАЯ ☐

Конспективный анализ:
Ксения Тимошкина

СКУПОЙ МЕШОК

■ Однажды Милену Кремерман заинтересовал необычный факт из жизни Фёдора Ивановича Шаляпина. Оказывается, певец был настолько скуп, что ничего никогда не выбрасывал. После его смерти был найден небольшой мешок с надписью «Маленькие обрезки верёвочек, которые никогда нигде не будут нужны». Возможно, что эта история всего лишь вымысел, но между ней и Миленой прослеживается явная мистическая связь. У рукодельницы есть точно такой же мешочек!

Как-то раз её муж заметил, что она хуже «любого великого», ведь свой мешочек она не подписала.

Пусть мешочек и не подписан, зато из его недр родились очередные идеи Милены. Свою статью «Что общего между мной и Шаляпиным? Почему я не выбрасываю обрезки ниток» она посвятила проблеме остатка ниток после шитья. Для удобства Милена классифицировала все остатки верёвочек по длине.

Иллюстрация: Анна Степаново-Бергер

К л у б о ч е к н е б о л ь ш о г о р а з м е р а

СВЯЗАТЬ КВАДРАТИКИ НЕБОЛЬШОГО РАЗМЕРА. Когда их наберётся много — сшить. Таким образом, у вас получится лоскутное одеяло или плед. При особом старании можно сделать подушку. Милена обещает, что второй такой уж точно ни у кого не будет.

СВЯЗАТЬ КУКОЛ ДЛЯ ПАЛЬЧИКОВОГО ТЕАТРА. Они вяжутся быстро и просто, останется только проявить фантазию и прикрепить ушки, глазки и носик будущей кукле.

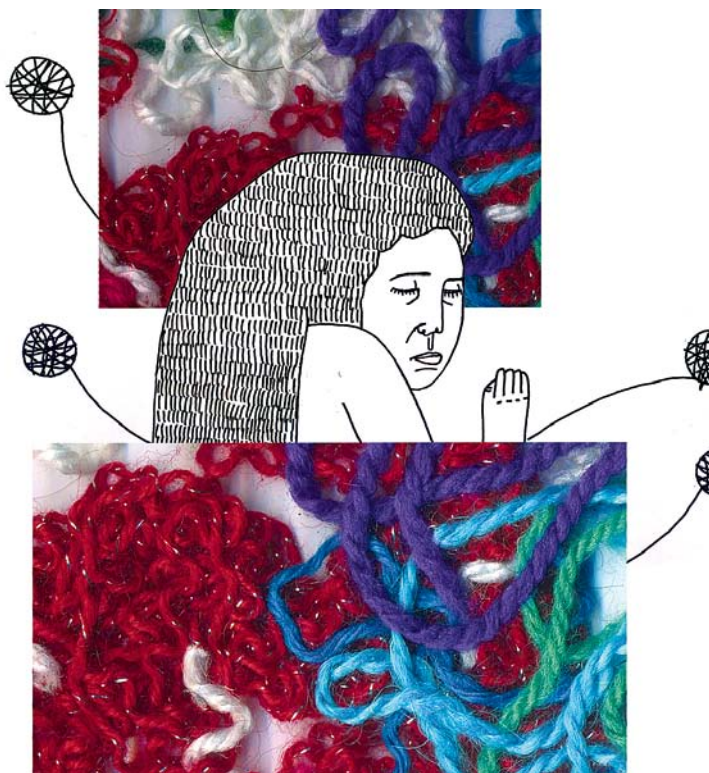
СВЯЗАТЬ ЖИЛЕТКУ ДЛЯ МАЛЕНЬКОЙ СОБАЧКИ (если она у вас есть). Способ тот же, что и с лоскутным одеялом.

СВЯЗАТЬ СЕБЕ ПЕРЧАТКИ такого же цвета, как и жилетка вашего четвероногого питомца. Милена советует сделать яркие перчатки с разноцветными пальчиками.

Ниточка длиной 20 — 30 сантиметров

ОЧЕНЬ ТОЛСТАЯ ПРЯЖА. С помощью крючка связать цепочки и привязать одну к другой. В итоге получится большой клубок очень толстой и пёстрой цепочки-пряжи, из которой на очень толстых спицах можно связать очень тёплые одеяла и очень тёплые домашние кофты. Или ещё что-нибудь.

ПРЯЖА ТИПА «ТРАВКА». Если остатки ниток связать между собой, получится тип пряжи «травка», из которой можно сделать комплект бижутерии. Для этого пряжу разрезать на три части и сделать три одинаковых клубочка. Вязать по кругу самым тонким крючком три кружочка или любую другую фигуру. К двум из них прикрепить крючки-швензы, а к оставшемуся — английскую булавку. Получится комплект из серёжек и броши. Можно вплести бисер или побрызгать на изделие лаком для волос с блёстками, а торчащие хвостики от узлов просушить в таком положении, чтобы в итоге они стояли дыбом.

Кусочек нитки в 1—3 сантиметра

И ИЗ ТАКИХ, ПРАКТИЧЕСКИ НЕВИДИМЫХ НИТОЧЕК МОЖНО СДЕЛАТЬ ЧУДО. Главное, собрать их побольше в «тот самый» мешочек. Получится нитяная лапша, как её называет Милена, из которой можно сделать бусы. Для их изготовления вам понадобится шерсть вашей собачки или любого другого домашнего животного. Если у вас нет шерсти, перейдите к следующему абзацу. Если есть, возьмите трубочку от сока, собранную гуманным образом шерсть смочите мыльным раствором и свяляйте шарики-бусинки с отверстием. Не вынимая трубочки, просушите шарики. Когда они высохнут, обмакните в клей ПВА и посыпьте нитяной лапшой. Тщательно побрызгайте лаком для волос и снова просушите. Сделав 5—7 подобных шариков-бусин, выберите капроновую ленту подходящего цвета и нанижите котобусы (пёсобусы, морсвинкобусы), при этом завязывая узелки до и после каждой бусины. Изготовить бусы можно и без дополнительных материалов, используя лишь нитки. Добавьте в нитяную лапшу клей ПВА, следя за тем, чтобы не получилось слишком жидко. Чтобы бусины получались ровными и большими, можно использовать контейнеры от киндер-сюрпризов. Для этого обмажьте такой контейнер нитяно-клеевой массой, высушите и сделайте отверстие в контейнере для ленты. ☺

Иллюстрация: Мария Михальская

В ШКОЛУ?

Алексей Цветков

Перемены и звонки

Первое, что дети осваивают в школе, — сотовый телефон, который им покупают вместе с портфелем.

Сентябрьским утром, когда я впервые повёл туда дочку, свинцовые тучи угрожающе хмурились в ледяном небе, в микрофон с крыльца говорились неприятно знакомые речи, читались никому не нужные стихи и неслись из репродуктора вечные песни. Все ждали, покрываясь мурашками, что сейчас пойдёт снег, и мечтали попасть внутрь здания, но древний ритуал нужно было довести до конца. Жмурясь от ветра, я удивлялся, как мало изменилось в этой вселенной со времён моего детства. Разве что выпускник, по традиции взявший Алёну за руку, был с серьгой и в повязанном вместо шарфа зелёном палестинском платке. Это вселяло слабый оптимизм. Другие изменения, замеченные мной за два школьных года, это мелодии звонков: «Битлз», Джо Дассен, Газманов и «Подмосковные вечера», т. е. музыка, которой нынешние дети гарантированно не знают, вместо требовательного зуммера, который я помню. Да ещё на обложках всё тех же дневников (вы тоже видите их линованный разворот, когда считаете дни недели?) фото квадратного двора родной «гимназии», ну и, конечно, собственная форма в клеточку, чтобы всё было, как в клипе «Пинк Флойд».

Школа, армия, тюрьма и больница — заведения, в которых люди находятся не вполне добровольно, — изменились за двадцать лет меньше всего. Заглядывая в класс, вспоминаешь, что это придумали монахи-иезуиты: долго сидеть на одном месте, поднимать руку, выходить к доске, получать баллы, следить за учителем, шагающим между парт, а не ходить за ним гуськом, как в античных «ликеех». Целью такой практики была массовая привычка к подчинению, контроль ордена над телом и сознанием сирот, подраставших в монастырях. Конец света нужно было встретить организованно. И эта цель оправдывала любые средства.

Лидерство

Из разговоров с дочкой я вскоре выяснил, что у них в школе существует три устойчивых вида лидеров: крутой, дежурный и модная.

Крутой никогда не моет руки и всегда имеет деньги на пиццу, которой делится в долг. Отдавать этот долг он ни у кого не просит, однако постоянно всем о нём напоминает. Все взаимные долги, обязательства и обещания в младших классах обнуляются в полночь и «не считаются» уже на следующий день. Недавно одному мальчику объявили бойкот за упо-

ребление слова «сука», но и бойкот не продержался дольше.

Дежурный командует и на всех орёт. Опасен тем, что может на других ябедничать. Ему училка всегда верит на слово, доказательств не требуется. Поэтому день твоего дежурства — это день сведения счётов.

Модная — это когда две девочки соревнуются, кто лучше изобразит «феечку», и победившей достается несколько часов славы.

«Все выстраиваются к модной, чтобы она нарисовала им такую же, и она рисует на переменах и на уроках, пока не устанет, а кому не досталось, те обижаются, больше не признают её модной и ищут себе новую модную».

Братства

Дети, конечно, остаются детьми с их вечными ценностями. Для девочек это по-прежнему домики и куклы, а для мальчиков — машины и оружие. Но в любой неизменной вселенной меня всегда интересовали именно те детали, которые меняются, а вечное казалось скучноватым.

Многие второклассники приносят в школу «ноутбуки», собранные из лего, с привязанными к ним на верёвочках «мышками», и, сев рядом, с важным

видом стучат на перемене по условным «клавишам», хвастаясь, у кого сколько установлено программ и кто с кем связывался «по аське». Так котёнок играет с клубком, пока не станет настоящим охотником.

На прогулке девочки организуют «Клуб одуванчиков», куда запросто могут и не взять, нужно пройти конкурс. Мальчиков из классов постарше зовут охранниками. Все украшают выбранный под деревом «офис», или «клуб» одуванчиками. Мальчики упрямо называют это место «базой».

Главная в «клубе» Сонька. Она решает, кто принят, и раздаёт должности: кому убираться, кому собирать яблоки — боеприпасы на случай нападения мальчишек, не принятых в клуб.

— Как же Сонька попала в лидеры, она же невысокая, из первого класса, а у вас в «клубе» даже девятилетние есть?

— Ну, она самая активная, если ей не понравится, она и укусить может.

Эта готовность укусить противника вызывает у всех уважение и даёт право на власть.

Ещё Алёна состоит в «Тайном обществе отрезанной пуговицы». Верхнюю пуговицу на своей клетчатой форме отрезают, неправильно перешивают и постоянно подмигивают друг другу. Членам такого общества полагается часто созваниваться и, ничего

не говоря, дуть в трубку — кто сильнее. Или, как вариант, слать друг другу эсмэски с многоточиями. Собственные ритуалы поддерживают на расстоянии чувство общности.

Специализация «Отрезанной пуговицы» — списывать друг у друга домашку на проллёнке, сделав её по частям. Другая вероятная причина создания тайных обществ — защита от детского рэкета. Те, кому в классе уже исполнилось восемь, нередко «ставят на деньги» тех, кому ещё семь, и «общество» — способ защиты «своих» вне зависимости от возраста.

— Мы все связаны, одну ниточку тронешь — и вся паутинка на тебя как кинется!

— А есть другие тайные общества?

— Конечно, есть, но я в них не вхожу и не знаю их тайных знаков.

Школа иллюзий

Школа учит думать, договариваться и организовывать полезные иллюзии.

Тот, кто хорошо ест за обедом, назначается следящим за остальными. «Можно дать ему 20 рублей, чтобы он себе купил, что хочет, и отправить его в ларёк, а в это время отнести свои полные тарелки на конвейер».

Но тут в игру вступает новая опасность — нужно правильно обогнуть зоркий учительский стол, с которого видно едущую ленту посудного конвейера. Вариант «просто съесть обед» мало кем рассматривается всерьёз, т. к. здесь же продаётся пицца.

«Нужно сгрузить второе в первое, подложить между тарелками вилку, ложку и хлебушек, чтоб не выплёскивалось, и идти к конвейеру особым путём».

Если ты сделал всё слишком быстро, то подзрительно сразу же возвращаться в класс. «Поднимаешься по ступенькам и на каждой ждёшь пять секунд, а если кто-то из учителей навстречу, то делаешь вид, что нормально идёшь, но потом нужно вернуться назад».

Другой вид иллюзии организуется «сверху» самими учителями. В субботу, когда приезжала комиссия, позвали самых «надёжных» детей. «Учительница показала нам, как собирать конструктор и соединять его с монитором компьютера, чтобы управлять собранным зверем. Потом сказала: «Идите обедать, а когда вернётесь, делайте удивлённые лица, будто вы всё это впервые видите». После обеда там была комиссия, и мы при ней всё повторили».

На все вопросы комиссии, замерявшей уровень развития второклассников, учительница отвечала сама, а когда её ласково попросили помолчать, то дети говорили все вместе, и всё равно ничего понять было нельзя.

Класс

Насколько я помню, мне там не очень нравилось. В первом классе наступало некоторое разочарование во взрослости. Но Алёне нравится учиться: «Сидишь, кусаешь ластик ароматизированный, пока училка читает вслух про осёдлых птиц...»

Самое страшное — это когда очередная записка с «ты дурак!» или «я тебя люблю» не метко приземляется учительнице на стол. Если злоумышленник не сознаётся, то можно и «колонной», т. е. всем классом двойки за поведение получить. Эта кара не минует даже любимчиков.

Любимчики есть у каждой учительницы, и они имеют неопределённые, точно никому не известные привилегии. «Самый простой способ стать любимчиком — находить первым опечатки в учебниках, которых там видимо-невидимо». Недавно, впрочем, у них поменялась «музыкалка», и открылась вся относительность статуса любимчиков. У новой «музыкалки» они совсем другие, и никакие опечатки и прочие детские таланты тут ни при чём. Возможно, учителя отличают своих по запаху, как пришельцы из сериала «Визитёры».

Старшие

Есть и другая часть школы, воплощённое ближайшее будущее, пугающий и манящий образец поведения. Там мечтают «натаскаться на ЕГЭ» и говорят «мне на тебя всё равно», «не выноси мне мозг», «попустишь уже, хватит», «сиди в своём компьютере» и «перестань исполнять». А всю правду о своей жизни там узнают из сериалов вроде «Школы». Подростки особо восприимчивы к телевизионному «эффекту грубой правды», но эффект этот ни к чему, кроме правил зрительского восприятия, отношения не имеет.

Утрированный пример: если мы покажем в сериале аккуратную отличницу, которая на перемене подходит к учителю и спрашивает у него, что ей почитать о поэте Есенине, чтобы знать о нём больше, чем в программе, зритель скажет: неправда, лакируют действительность. Хотя в реальности таких ситуаций сколько угодно. А если мы покажем, как на той же перемене пьяная девочка выходит из туалета, разбивает о стену бутылку из-под вина и кричит учителю: «Да пошли вы все!», большинство зрителей подумает: а вот и неприятная правда о школе выплеснулась и прорвалась на экран. Хотя ситуации типа «Есенин» происходят, наверное, в сто раз чаще, чем ситуации типа «да пошли вы!», но зритель доверяет грубому, брутальному и крайнему как прорыву истины, и ничего тут не попишешь. И представьте себе теперь, что нам по-любому нужен рейтинг, чтоб рекламное время продавать. Что мы выберем: «да пошли вы!» или «Есенина»?

Альтернатива

Чего бы я теоретически хотел от учебного заведения, раз уж попал в родители? В идеале нужно добиться одного — научить ребёнка учиться, чтобы обладатель аттестата умел создавать нужные ему связи — как с другими людьми, так и с мировым архивом накопленных знаний, а также мог легко обрывать те связи и зависимости, которые ему мешают и тормозят. Он должен знать, как найти нужную книгу и ради чего выключить телевизор, уметь сохранять автономию от всего, что «считается» и «всем известно». Но этим сладким упованием на свободное развитие можно предаваться сколько угодно, школа же останется иезуитской техникой подчинения, советским заповедником и утрированным шаржем на мир родителей. У этой системы есть серьёзный охранительный аргумент — вот проведут все реформы, коммерциализируют окончательно, и любые знания выше таблицы умножения станут элитарной роскошью, так что лучше уж оставить «как сейчас». В конце концов, «как сейчас» помогло столь многим на личном опыте осознать условность любой социальной системы ещё в первые десять лет своей жизни... ▬

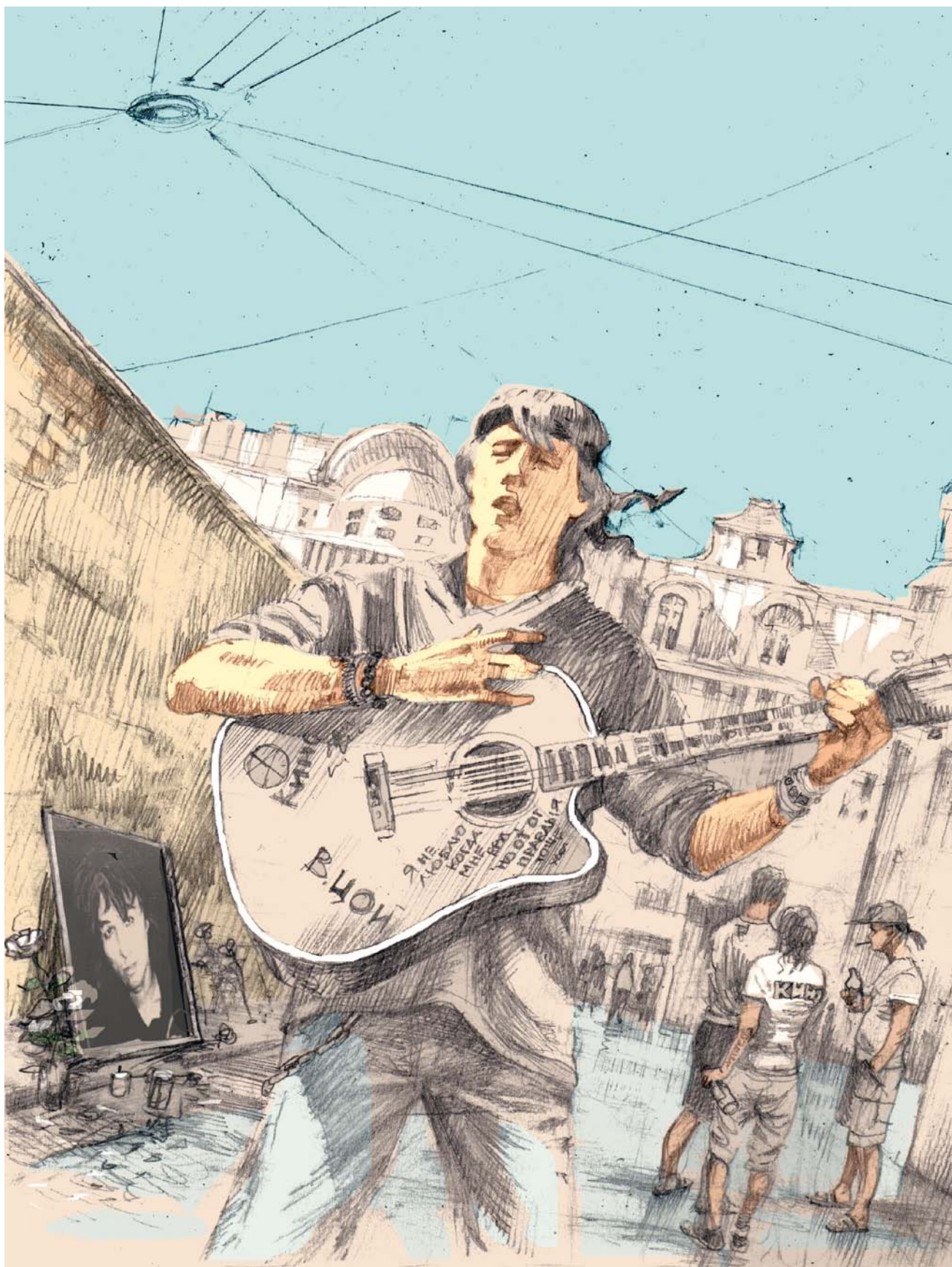

Иллюстрация: Николай Понимин

Шов

Алексей Кариковский

Я грохнулся на пол, и класс задрожал от хохота. Синюков, подставивший подножку, провозгласил:

— Эй ты, лох! Запомни теперь, кто здесь главный!

Класс потонул в улюлюканье, но тут вошёл учитель ИЗО.

Впрочем, присутствие Николая Владимировича не мешало заниматься своими делами: кто-то перекидывался записками, кто-то стрелял бумагой из ручек, наиболее наглые пересаживались с места на место или просто слонялись по классу.

Я сидел за последней партой в среднем ряду, у окна, слева от меня сидел Пашка, сосед по дому, — странноватый парень, ни с кем не общавшийся и никого к себе не подпускавший.

— Эй, Лёшка, после уроков потолкуем, — сказал он мне и ободряюще улыбнулся.

Мы сидели на скамейке, облюбованной дворовыми алкоголиками. Моя обида ещё не прошла, и я задавал дурацкие вопросы.

— Ну, что я сделал?

— Не дал Червякову списать.

— А если бы дал?

— Нашёлся бы другой повод.

— Так чего им ещё надо?

— Чтобы ты подчинился. Тогда остальные их будут ещё больше бояться. Уважать, как они говорят.

— Уважать?

— Для них самое главное — авторитет. Без него они тупые уроды, умеющие только подставить подножку или ударить сзади.

До меня постепенно что-то стало доходить, и идиотские вопросы закончились.

— Блин, Паша, знаешь, что я думаю? Ещё целых пять лет до конца школы! Как их выдержать?

— Считай дни... когда я лежал в больнице, мне помогало.

Я только заскрипел зубами от злости.

— А знаешь, что меня бесит? — неожиданно спросил Пашка, —

Они хотят всего только для себя. Им не нужно, чтобы с ними кто-то дружил. Для них уважуха — если их просто бояться.

— Попробуй не побойся эту кодлу, — грустно ответил я. — Могут запросто впятером на одного напасть.

— А ты пробовал?

Я уставился в землю. Мне было стыдно, но я боялся Синюкова так же, как и все.

— Лёшка! — Пашка соскочил со скамейки, — Поклянись мне на крови!

В руках его был перочинный ножик.

— В чём?

— Что будешь мне братом. А я буду братом тебе! Если тебя ударят, ударю я! Если меня ударят, ударишь ты! И мы никогда друг друга не бросим и не предадим, иначе провалиться нам на этом месте!

Я поднял глаза. Это было неожиданно. Пашку-то били гораздо реже меня...

В тот день мы поклялись быть братьями и мстить друг за друга. До последней капли крови, как и положено братьям.

Меня подкараулили на школьном крыльце. Как обычно, у двери меня ждали сразу трое — Синюков, Червяков и Василенко. Один из них ударил под дых, другой схватил за волосы и злобно прошептал:

— У тебя какого цвета волосы?

Я знал, что на любой мой ответ будет встречный вопрос: «А на голове?». Это было позорно, и я не торопился с ответом, терпел боль.

Пашка подоспел до того, как меня успели ударить ещё раз.

— Ты дал Синюкову по морде, — сказал я, когда мы взлетели по лестнице вверх, — тебе не простят.

— Мы клялись, помнишь? — ответил Пашка.

В тот день на переменах нас демонстративно не трогали. Подпевалы-троечники азартно перешёптывались, разнося слухи, что Синюков с компанией собираются проводить нас домой. У меня тряслись поджилки, но Пашка был спокоен.

— Они не клялись, — говорил он, — а значит будут думать только о себе.

На крыльце школы нас встретили двенадцать человек, включая двух громил из параллельного класса.

— Смотри-ка, Лёх, ну и толпа! — залихватски закричал Пашка, — это же надо было так испугаться нас двоих, чтоб её собрать!

— Выходи, сука, я тебя урою, — прорычал Синюков.

— Тогда скажи своим шестёркам, чтоб отвалили, если не боишься.

Разъярённый Синюков отогнал в сторону толпу шпаны.

— Пошли на футбольное поле! Я тебе яйца оторву!

— Ну, пойдём поговорим. Посмотрим, чего ты стоишь без своих кретинов!

Нас вывели на школьное футбольное поле. Громилы образовали круг, в центре

которого замерли Синюков и Пашка. Я стоял чуть поодаль, но тоже в кругу, зная, что после Пашки займутся мной.

Драка началась без лишних слов: всё было уже сказано. Пашка ловко увернулся от удара и схватил Синюкова за запястье. С этого момента соперники скорее сдерживали друг друга, чем наносили удары. Синюков, правда, исхитрился ударить Пашку в живот, но, видимо, удар был несильный. Зато Пашке в конце концов удалось освободить руку, и он сильно ударил Синюкова в лицо.

— Кровь! — зарычал Синюков, держась за разбитую губу.

— А я думал, моча! — захохотал Пашка.

— Да ты чего, лох, восстал? — завопил долговязый Василенко и бросился на Пашку сзади.

— Лёха!.. — услышал я хрип своего названного брата.

Я понял, что нас всё равно прикончат и шансов на спасение уже нет. Страх жёг изнутри, как неразбавленный спирт. «И мы никогда друг друга не предадим, иначе провалиться нам на этом месте» — пронеслось у меня в голове.

Размахнувшись, я ударил Синюкова в челюсть. В этот удар я вложил всю обиду, всю злость, всё отчаяние от того, что этот удар обречён быть первым и последним нанесённым мной в этой драке...

Я почти не сопротивлялся, когда мне заломили руки за спину и стали бить ногами.

Пашке сломали два ребра и ключицу, мне — левую руку и вывихнули плечо. Из противников пострадал только Синюков, которому Пашка выбил зуб, а я сломал челюсть, но в травмпункт с жалобами на здоровье явились десять человек. Нас пугали милицией, но дело ограничилось вызовом родителей в школу и двойкой в четверти по поведению. Нас с Пашкой ненавидел весь класс, но бить больше не пытались.

Так, не считая отдельных мелких стычек, мы довольно мирно дотянули до девятого класса, после чего Синюков бросил школу, Червяков остался на второй год, а Василенко стал приходить лишь на одну неделю в конце четверти с какими-то медицинскими справками, из-за которых в классном журнале вместо двоек писали непонятное словосочетание «не аттестован». Потеряв интерес к школе, все трое, впрочем, остались одной компанией и проводили вечера на танцах в молодёжном клубе «Спутник».

— Засада, — сокрушался Пашка, — вот хочешь девчонке понравиться, а её даже пригласить некуда.

Я знал, что он имеет в виду бойкую рыжеволосую Ирку Будянскую, перешедшую к нам из параллельного класса. С первого же урока Пашка влюбился и строил планы, как произвести впечатление на девушку.

— А ты думаешь, ей самой было бы приятно в этом быдлятнике? — сокрушался я. — Не о чем жалеть-то. Цветы лучше ей подари. Девчонки это любят.

Весь сентябрь и начало октября мы так и слонялись в двадцати шагах от неё, словно телохранители или шпионы.

Объяснение произошло в тот момент, когда Пашка был к этому категорически не готов — вечером у магазина «Теремок», где мы стояли, купив по бутылке пива. Делать нам было нечего, шёл мелкий дождик, и всё располагало к тоске.

— Эй, парни! — позвала нас Ирка с нависающего над тротуаром магазинного крыльца. Мы подняли головы и увидели её прямо над собой — весёлую, насмешливую и дерзкую. — Если вы и так целыми днями таскаетесь за мной, пошли со мной вместе. Может, что-нибудь из вас толковое и получится!

— А можно? — промямлил я в ответ и получил тычок от Пашки.

— Вы, по-моему, нормальные ребята, — говорила она, пока мы шли дворами, — книжки читаете, головой соображаете. Так, по жизни немного отсталые, но это ерунда, все такими были. Исправим!

Мы шли, ничего не понимая. Ирка явно балдела от роли воспитательницы.

Мы достигли границы микрорайона и оказались у края огромного пустыря, про который ходили слухи, что там убийцы закапывают трупы жертв. Хорошо зная местность, Ирка вела нас между кустов и куч строительного мусора. Наконец мы подошли к груде бетонных обломков, возле которой у костра сидело пять человек — трое парней и две девушки. Все они были одеты в чёрную одежду, с цепями и клёпками, один из парней держал в руках разрисованную фломастерами гитару.

— Это мои одноклассники, Паша и Лёша, — представила нас Ирка, — а это Иван, Майк, Батон, Ребёнок и Ромашка.

Обладатели странных прозвищ оказались приятными ребятами, не отказались от пива и до глубокой ночи пели хором

под аккомпанемент гитары незнакомые и очень серьёзные песни. Батон, Майк и Иван играли по очереди; лучше всех получалось у Майка, но пели одинаково увлечённо.

*После красно-жёлтых дней
Начнётся и кончится зима,
Горе ты моё от ума,
Не печалься, гляди веселей! —*

пел Батон, и мы действительно чувствовали себя гораздо веселее.

*Но если есть в кармане пачка сигарет,
Значит всё не так уж плохо на сегодняшний день... —*

пел Майк и эффектно закуривал.

— Придёшь завтра? — спросила Ирка у Паши, когда, распрощавшись далеко за полночь, мы спешили по домам, каждый к своему маленькому семейному скандалу.

— Конечно! Во сколько?

Я решил не мешать влюблённым назначать свидание на пустыре и, попрощавшись, побежал домой.

Следующим утром мы встретились в школе все втроём, но это была уже не та школа и, строго говоря, не вчерашние мы. Теперь окружающее нас уже не особенно заботило, и все семь уроков мы перебрасывались записками.

— Держи, — протянул мне Пашка кассету, — это Цой. У меня есть вторая, когда перепису, обменяемся.

Пашка был счастливым обладателем двухкассетной деки «Язу», которую купил его отец, бывший битломан. У меня был маленький магнитофончик «Саньо», полностью оправдывающий привычное для русского уха название. Теперь мы постоянно слушали альбомы группы «Кино»...

Музыка скупого на улыбку корейца, проецирующего свою бешеную энергию куда-то вперёд, к звезде по имени Солнце, была для нас единственным жизненным пространством — нашими мыслями, словами, мечтами, желаниями. И то, что у Паши была Ирка, а у меня никого не было, ничего не меняло. Близкая, несущая смысл в нашу дрянную жизнь музыка была для нас как доза для наркомана. И это объединяло нашу небольшую компанию так, что всё остальное не интересовало и не имело смысла.

— Я понял, Лёшка, — сказал мне Пашка через месяц, когда из-за холодов мы стали

собираться вместо пустыря у него в подъезде, — всё лучшее, что мы можем сделать в нашей жизни, — это братство. Но не всем может повезти так, как нам. Можно стать братом для одного, двоих, ну, в крайнем случае троих людей. Но, понимаешь, к другим СВОИМ, — это слово Пашка выделил особо, — надо относиться тоже как к братьям. И тогда нас никто не раздавит!

— «А она улыбулась и сказала мне, что я ей как брат», — процитировал я в ответ строчку из песни нашего кумира. Я чувствовал, что страшное, беззащитное детство, о котором я когда-то говорил Пашке, наконец-то закончилось.

Вскоре мы знали все песни Цоя наизусть. А заодно и большинство песен тех, кто был друзьями Цоя: Майка Науменко, Бориса Гребенщикова, Александра Башлачёва. Ещё через полгода мы ориентировались в творчестве всех остальных современных нам известных музыкантов, имеющих мало-мальское отношение к року. Все эти люди казались нам близкими и понятными, как родственники или друзья.

В то время о Цое писали немало. Мы вырезали портреты и статьи из газет и журналов, чтобы принести в школу и на тусовку в подъезде. Там, на лестнице, каждый избрал своё место: Ребёнок и Ромашка сидели на подоконнике, Майк и Иван — на ступенях, Батон — на корточ-

ках у стены, Ирка с Пашкой в обнимку стояли у лифта, а я прислонялся спиной к перилам.

В мае Батон ошаршил всех газетной статьёй, в которой говорилось, что после смерти Цоя в центре Москвы, на Арбате, фанаты захватили небольшое хозяйственное здание, объявили кусок переулка рядом с ним переулком Цоя, а стену постройки назвали Стеной Цоя. Смысл статьи заключался в том, что если за столько времени фанатам не надоело собираться на Арбате и петь Цоя, то, наверное, это всерьёз и надолго.

— Вот это люди! — восхищался маленький полный Батон, любивший всё большое и значительное. — Мы обязательно туда поедем!

Мы разделили поровну атрибутику — банданы, значки, шмотки. Мрачный, молчаливый, но готовый отдать другу последнюю рубашку Иван уступил Ирке единственную майку с портретом Цоя. Батон раздал мне, Ребёнку и Майку по значку с надписью «КИНО». Пашка купил в хозяйственном магазине большой рулон атласной чёрной ленты для гардин. Разрезав её на восемь кусочков, мы завязали ленты на лбу — получилось красиво и строго.

В метро нашу компанию провожали опасливыми взглядами. Выйдя со станции метро, мы шли по Старому Арбату и чувствовали себя неуверенно. Как к нам отнесутся обитатели Стены Цоя?

Стену Цоя и толпу людей возле неё мы увидели сразу, но не успели сказать и слова, как к нам подошёл помятый парень с испитым лицом.

— Сигареты не будет, брат? — спросил он. Майк и Иван достали по сигарете.

Толпа у стены образовывала компании вокруг людей с гитарами, поющих песни Цоя, — с соответствующей хоровой поддержкой. Иногда двое гитаристов, игравших неважно, замолкали, и тогда было лучше слышно третьего исполнителя, хорошо владеющего инструментом. Мы поинтересовались в толпе, кто он. Нам сказали, что это Аркадий, он приехал из Екатеринбурга и он тут самый старший.

На одной из гитар оборвалась струна.

— Так играй без струны! — попросили в толпе.

— Я и так без струны играл, — грустно ответил гитарист, — было шесть, осталось четыре...

— Майк, давай! — толкнула в бок нашего товарища Ребёнок, самая верная поклонница его таланта.

Смущённого Майка втолкнули в центр круга.

— Что играть-то, народ? — спросил он.

— А что ты знаешь? — поинтересовались из толпы.

— Я вроде всё знаю, — глухо ответил Майк и запел «Последнего героя». Песню тут же подхватили окружающие. Иван и Батон, протиснувшиеся поближе к другу, старались петь громче всех.

После «Последнего героя» были «Электричка», «Кукушка», «Мама-анархия», «Звезда по имени Солнце» и, конечно, «Пачка сигарет». Любая песня принималась безоговорочно, полностью, подхватывалась хором, и было уже всё равно, где ты находишься: посреди Старого Арбата, воспетого Окуджавой, или среди «звёздной пыли», на которой останутся «отпечатки наших ног».

Мы не замечали ни времени, ни усталости.

— Брат, пива хочешь? — Майку протянули бутылку. — Выпей, передохни!

— Это мне? — удивился Майк.

— Допивай! И дай, пока пьёшь, гитару на одну песню.

— Бери!

Майк протянул пиво Ивану и Батону, потом по глотку сделали Ирка, Пашка, я, Ромашка и Ребёнок. Парень, занявший место

Майка, запел «Сладкую N» — песню из репертуара группы «Зоопарк».

— Эй ты, заткнись! — послышалось сбоку. — Тут люди пришли Цоя помянуть! Так ты Цоя и играй, раз пришёл! А понты кидай на улице!

Песня оборвалась на полуслове, но тут сзади послышался спокойный голос.

— Пой. Нельзя нарушать законы. Если песня началась, её нельзя перебивать.

Я оглянулся. Обладателем спокойного голоса оказался Аркадий — небритый человек лет тридцати, одетый в военную форму с банданой. Остановить песню пытался невысокий крепыш в чёрной кожаной куртке.

Не зная, кого слушать, парень смутился и сунул гитару обратно Майку.

— Зря испортил песню, брат, — обратился к человеку в куртке Аркадий, — здесь Стена Цоя. Здесь поют песни, которые близки по духу всем, кто помнит Цоя. И здесь нет никаких понтов. Оставь парня в покое.

Крепыш пожал плечами и направился к другой компании киноманов.

— Лёня, — представился парень, не допевший песню до конца.

Мы познакомились.

— А теперь сыграй что-нибудь из «Зоопарка», — попросил Аркадий.

Лёня взял первые аккорды «Семь утра», и мы подхватили песню.

Начиная с мая, мы каждый день приезжали на Арбат, где находили старых и новых знакомых. Постоянными людьми у Стены Цоя были Аркадий со своей девушкой Настей, бомжевавшие на каком-то чердаке здесь же на Арбате.

15 августа, во вторую годовщину смерти Цоя, на моих глазах на Арбате собралось тысячи три человек, в числе которых попались даже наши знакомые по микрорайону. Все жгли свечи и зажигалки, без конца пели песни, угощали друг друга пивом и водкой, а под вечер прошлись по мостовой с песнями «Мои друзья всегда идут по жизни маршем», «Группа крови»...

Несмотря на атмосферу братства, Стена Цоя не была островком радости и счастья. Иногда случались набеги люберов или гопников с драками и иногда с поножовщиной. Стену Цоя обожала милиция, каждый день по несколько раз приходившая проверять документы. И всё-таки мы были счастливы. Оказавшись на Арбате, мы очутились немного ближе к мечте, покинув тусклый и безнадежно мёртвый мир дискотек

в молодёжном клубе «Спутник», уличных хулиганов, школы...

Когда лето закончилось и начались занятия, мы продолжали ездить к Стене Цоя почти каждый день. Людей там было уже не так много, что Аркадий объяснял сезонными причинами. Теперь мы уходили с холодной мостовой у Стены Цоя, и сидели на тёплых трубах в ближайшем дворе, куда можно было проникнуть через дырку в заборе.

Именно тогда, в дождливый ноябрьский день, воспользовавшись малочисленностью киноманов, группа гопников во главе с толстяком неопределённой южной национальности, по прозвищу Сникерс, неожиданно напала на нас. Больше всех не повезло Пашке, вылезавшему в тот момент из дыры. Его быстро повалили и стали бить ногами. Я тут же полез в дыру, чтобы защитить друга, и закричал: «Брата бьют!»

Ребята перепрыгнули через забор, в ход пошли кулаки, цепи и даже кусок арматуры. Когда гопники не выдержали нашего напора и разбежались, мы занялись здоровьем Пашки, усадили к Стене Цоя. Кровь из его головы стекла вместе с дождём по кирпичу.

— Где больно? — Ирка пыталась стереть кровь носовым платком, но получилось у неё плохо.

— Не знаю... — прошептал Пашка. — Больно, кажется, везде, но я так счастлив...

Кто-то принёс водки, стали промывать раны. Майк, собиравшийся ещё перед дракой идти за пивом, протянул деньги:

— Давайте такси поймаем и отвезём его в «Склиф»...

Скорою помощь удалось вызвать и без денег. На деньги Майка купили ещё водки, каждый выпил за Пашкино здоровье. Закурив, мы ещё долго смотрели на то место, где только что сидел Пашка. Дождь не оставил ни следа крови на кирпиче.

Пашке наложили несколько швов: глубокая резаная рана тянулась по щеке к виску, едва не касаясь глаза. В остальном он легко отделался, вовремя сгруппировавшись и забившись под забор.

— Теперь ты меня разлюбишь? — спросил он у Ирки на следующий день после снятия повязки.

— Шрамы украшают мужчину, и это не выдумки, — ответила она, но в глазах её был страх.

Родители запретили нам ездить на Арбат, но мы всё равно гуляли там целыми днями.

Если б мы не появлялись, это было бы истолковано как признак страха. Впрочем, зимой тусовка киноманов всё равно разбежалась, и даже Аркадий оставил Стену Цоя до лучших времён.

Следующее лето получилось не хуже предыдущего. В июне мы съездили в Питер на «Камчатку» — в котельную, где Цой когда-то работал кочегаром, и теперь там был музей его памяти; побывали на могиле. Гуляли весь день по крышам, а ночью следили за разводными мостами. Потом, по возвращении в Москву, всё было так же, как и год назад: Стена Цоя, песни, пиво. Потом лето кончилось, и мы пошли в последний класс школы.

В первые же недели сентября наша компания дала трещину: каждого из нас родители заставили готовиться в вуз, а значит записаться на абитуриентские курсы и тратить минимум времени на общение с друзьями. Я выбрал строительный институт, Батон — энергетический, Иван — авиационный, Майк — институт связи; Ромашка с Ребёнком пошли на курсы педагогического университета; Ирка выбрала факультет туризма в академии управления. Никуда не пошёл учиться только Пашка.

— Знаешь, мне кое-что зашили там, в «Склифе», в этот шов, — сказал он однажды.

— Что? — изумился я.

— Да не в буквальном смысле, дубина.

С этим швом для меня останется навсегда вот это наше братство, кровь, стекающая по кирпичу нашей Стены Цоя, и песни. Понимаешь, этого больше никогда не будет, и потому это так крепко сидит во мне. Я никуда больше не хочу идти. Нет смысла.

Он провожал Ирку на курсы, расположенные на самой дальней станции метро, долго бродил с плеером по рынкам, магазинам, дворам, пока у неё не заканчивались занятия, потом ехал вместе с ней домой. Когда мы встречались, они молчали.

— Знаешь, похоже, Пашке башню тогда снесло, — сказал мне Батон, когда мы как-то вместе ехали на курсы, — несёт какую-то хрень. Ирка его боится уже.

— Какую хрень?

— Что он никуда не будет поступать. Что ему наплевать, что с ним будет и где он окажется. Что он «последний герой», как в песне.

— Это не хрень, Батон. Пашка — мой брат. Он не может нести хрень.

— Как знаешь.

В июне начались экзамены, и мы перестали видеться. В июле Ирка поступила в академию и рассталась с Пашкой.

В то лето я всё равно иногда ездил к Стене Цоя. Люди там поменялись почти полностью: гитарист Лёня исчез, Медведь переквалифицировался в панки, Джона весной зарезали в пешеходном переходе на Тверском бульваре, а Маня умерла от передозировки наркотиков. Но самой главной потерей было то, что неизвестно куда исчез Аркадий. Без него я не видел смысла в общении и новых знакомствах. Прежним оставался только магнитофончик «Саньо» и пять кассет Виктора Цоя.

Осенью Пашку забрали в армию. Он отказался от проводов, но мы всё равно пришли к его подъезду. Пришла и Ирка.

— Я ненадолго, — извиняющимся тоном объяснила она, — если бы я могла это всё выдержать, я бы и сейчас осталась вместе с ним. Но сегодня у него полностью меняется жизнь. Если я ему нужна, я хочу быть рядом сегодня...

Мы встали вдоль перил лестницы, как стояли когда-то, курия и обсуждая песни Цоя: Ребёнок и Ромашка — на подоконнике, Батон — на корточках у стены, Майк — на ступенях, а я — прислонившись к поручню. Иван позвонил в дверь, и Пашка вышел — какой-то сонный и, кажется, совсем не готовый к нашему визиту.

Он медленно оглядел нас. Мы все были в сборе, как когда-то: я, Ирка, Майк, Иван, Батон, Ребёнок и Ромашка.

— Ребята... — пробормотал он.

Ирка бросилась ему на шею.

— Прощай, прощай, — шептала она сквозь слёзы.

— Прости, прости, — шептал Пашка.

Майк мотнул головой, и мы побежали вниз. Это было не наше дело...

Они спустились через пятнадцать минут. Пашка нацепил майку с портретом Цоя, повязал на лоб атласную ленту, купленную когда-то. Мы купили водки. Иван достал гитару и запел:

И я вернусь домой

Со щитом, а может быть на щите,

В серебре, а может быть в нищете,

Но как можно скорей!

Сказать, что следующие восемь лет поставили нашу жизнь с ног на голову — значит недооценить силу возраста. Канули в неизвестность киноманки Ребёнок и Ромашка. Где-то за границей поступил в университет

Батон. Иван женился и переехал в другой район. Ирка вышла замуж и тоже уехала. Майк стал программистом, не способным разговаривать на темы, не связанные с работой. Я устроился в фирму со сложным названием «Стройпластпроект», где познакомился с юной бухгалтершей Леной; вскоре мы поженились. Пашка отслужил два года в воздушно-десантных войсках. Сначала он попал в Ульяновск, но в декабре 1994 года оказался в Чечне, где пробыл до окончания военной кампании. После демобилизации надолго куда-то исчез. Поговаривали, что он живёт в Украине, где завёл семью.

Мы встретились неожиданно. Я, возвращаясь с работы, зашёл в супермаркет. Пашка выходил на улицу с высокой блондинкой и с белокурой девочкой на руках. Жену звали Светой, дочку — Надей.

— Лёшка, брат! Сколько лет! — с неподдельной радостью закричал Пашка.

— Паша! — закричал я в ответ. — Ты откуда здесь?

— Из магазина, как видишь, — улыбнулся он. — Светка, надо обязательно Лёху позвать в гости. Лёшк, ты женат?

— Да. Детей пока нет.

— Так бери жену и приезжай в воскресенье!

— Куда приезжать-то?

— Да всё туда же!

— Ты что, вернулся обратно?

— Бывай чаще дома, Лёшк. Мы уже два месяца живём в Москве, у моих родителей.

— А мне что-то говорили об Украине!

— Да ну, брось, что там делать? Я давно в Москве работаю. Сейчас родители перебрались

на дачу, а мы живём у них. Раньше было наоборот — вся разница.

Когда я приехал к Пашке в гости, мы разговорились подробнее. После демобилизации Пашка поехал с друзьями-десантниками в Крым, где и познакомился на пляже с одесскими студентками.

Света была дочерью полковника погранвойск в отставке, родом из Новосибирска. Их семья жила в Одессе, не имея возможности уехать в Россию, где у них не осталось даже родственников. Пашка поклялся перевезти семью в Москву, что успешно осуществил. Вскоре открыл фирму по ремонту квартир и офисов, привозя из Одессы целые бригады украинских и молдавских рабочих.

— Да, а ещё у меня есть студия архитектуры и дизайна. На будущее! — улыбнувшись, закончил рассказ Пашка. — А ты как? Как Стена Цоя?

— К сожалению, почти не бываю там. Пьяные подростки орут наши песни и клячат денег. Мне кажется, что мы были другими. У нас был праздник, а у них — повод выпить...

— Я так и думал. Обычно езжу на машине, так что, сам понимаешь, на Арбат

ни разу и не заглянул... Ладно, сам-то ты как устроился?

Я быстро рассказал небогатые подробности своей жизни: пять лет в институте, скучные будни в офисе, короткие выходные с женой.

— Ну, это ты зря, — посочувствовал Пашка, — знаешь, а бросай этот свой «специальный инвест-строй» и переходи ко мне.

Работа в «Гефесте» — так называлась Пашкина фирма — была совершенно выматывающей, но зато щедро вознаграждалась деньгами и интересно проведённым временем. Пашка мог навести страха на любого нерадивого работника, но зато все знали, что он никогда не обманет. Плюс к этому, в пятницу после обеда Пашка отпускал с работы всех женщин, а мужчин, кто хотел, брал с собой играть в футбол на запасное поле стадиона «Локомотив». Играли мы чаще всего между собой, но иногда к нам присоединялись запасные игроки футбольного клуба.

Один из игроков, Дима, выступавший за дубль «Локомотива», как-то спросил, не нужны ли нам билеты на матч.

— Действительно, мужики, а почему мы ещё ни разу не ходили на футбол? — обратился ко всем Пашка. — Давайте хотя бы попробуем!

На следующий день Дима принёс нам двенадцать билетов. В воскресенье мы пошли на матч с «Динамо». Болельщиков «Локомотива» собралось достаточно много, но перекрыть более многочисленных «динамиков» было всё равно сложно.

— Мужики, чего молчим? — заорал Пашка.

— ЛО-КООО! — заорали мы хором. В тот день «Локомотив» играл вдохновенно и легко. «Динамо» было разбито в пух и прах. После матча к нам подошли двое парней из фанатов, руководивших действиями сектора.

— Мужики, а вы откуда здесь взялись? — спросили они.

Мы объяснили в двух словах, какой ветер нас занёс на стадион.

— Ну, вы даёте! Приходите через две недели, наши будут играть с «Крыльями». Только давайте теперь вместе кричать. Звони, мужик, договоримся, — он протянул номер своего телефона Пашке.

Пятничные двухсторонки стали проводиться всё реже, а тридцатилетние футболисты предпочли стадиону пивную. Нам же с Леной было не до этого — мы ждали ребёнка. Зато Пашка после того матча часто ходил на стадион. Потом он стал ездить на выезды «Локомотива»

в другие города и вообще очень сильно увлёкся фанатским движением — точно так же, как когда-то песнями Цоя. Со временем он вошёл в одну из группировок и в составе наиболее радикальных фанатов, «хулз», частенько участвовал в драках, уверяя друзей и жену, что счастлив быть среди близких по духу людей. Света сильно за него переживала и стала частенько наведываться в гости из своего подъезда в наш.

— Мне кажется, его травмировала война, — сказала она однажды, — он постоянно ищет какие-то преграды, схватки, бои. Ему словно нравится ощущать, что он сильнее всего этого. Я, конечно, была в восторге от этого, когда мы только познакомились, но теперь мне страшно за него, ведь он может попасть в любую историю.

— Он мне брат, — ответил я, — он знает, что рискует не только своей головой, но и тобой, и дочкой. Пашка сильный. С Пашкой всё будет хорошо.

Пашку убили в подмосковном лесу на одной из фанатских разборок, уже после того как «Локомотив» завоевал чемпионский титул. Подробностей схватки никто толком не знал; один из фанатов погрузил тело раненого друга в свою машину, но Пашка умер ещё до больницы. Во всей схватке, в которой принимало участие несколько сотен человек, погиб лишь он один.

Отпевали в церкви при кладбище. Не понимая смысла молитв, я смотрел на гроб, и в памяти вновь и вновь прокручивалось наше детство. Казалось, в нём не было ничего общего ни с последними годами Пашкиной жизни, ни с его нелепой смертью. Как теперь будут Света и Надя? Что теперь будет с нашей фирмой?

Гроб несли десантники и Пашкины сослуживцы.

День был холодный, моросил мелкий дождик, и у меня перед глазами был Пашка, лежащий у Стены Цоя на залитом кровью кирпиче. «Мне кое-что зашили там, в «Склифе», в этот шов», — вспомнил я его слова. На мёртвом Пашкином лице шрам был едва заметен. Я невольно провёл рукой по своему лицу. У меня не было никакого шрама, но я чувствовал то самое жжение внутри, очень похожее на неразведённый спирт, точнее на клятву, данную нами в шестом классе.

Когда гроб опустили в яму, Света стояла рядом с нами, бледная и молчаливая. Она выплакала всё что могла накануне. Дольше прощаться с мужем смысла не имело. Каждый бросил по горсти земли, и звук показался мне

неестественно громким. После того как всё было кончено, я незаметно повесил на крест чёрную атласную ленточку, отрезанную для меня когда-то Пашкиной рукой.

— Тебя подвезти? — спросила Света.

— Да, — тихо ответил я, и мы пошли к её машине.

Компания на поминках собралась скромная: пятеро игроков нашей корпоративной двухсторонки, двое фанатов, трое десантников и несколько близких родственников. Водку пили молча. Говорить не хотелось.

Вскоре позвонили в дверь, и Света пошла открывать.

— Лёша, там мужики какие-то, заходить стесняются, зовут тебя.

— Хорошо, я сейчас вернусь.

Я открыл дверь и, ошарашенный, остановился в проходе.

На ступенях сидел Майк с гитарой в руках. Рядом, в дорогом костюме, — едва узнаваемый Иван. На корточках у стены — сильно располневший Батон. На подоконнике — Ребёнок — обычная учительница, а рядом с ней — ставшая изнеженной блондинкой Ромашка. У лифта прислонилась к стене коротко подстриженная, какая-то совсем чужая, но всё-таки узнаваемая Ирка Будянская.

Так и не найдя слов, я облокотился на перила. Иван протянул мне стакан. Мы выпили, не закусывая.

— Майк, — попросила Ирка, — спой что-нибудь.

Майк прокашлялся и ударил по струнам так же звонко, как десять лет назад.

А жизнь — только слово,

Есть лишь любовь, и есть смерть.

Эй, а кто будет неть, если все будут спать?

Смерть стоит того, чтобы жить,

А любовь стоит того, чтобы ждать...

Допев песню, Майк привстал, держа гитару на весу. У открытой двери стояла Света и смотрела куда-то мимо нас, может быть, туда, где обычно стоял Пашка, а может быть, ещё дальше...

— Давайте зайдём, — глухо сказал я, глядя на Иру, — он был всем нам как брат. Нельзя бросать в беде женщин, которые были для него самыми близкими.

— Я готова, — ответила Ира, и мы вошли в квартиру. ▣

КАК КОМСОМОЛКА НИНА „ВЗЯЛА ЛЮБОВЬ ЗА РОГА“

В. Р.

КОМСОМОЛКА Нина не удовлетворилась ответом тов. Смидович, помещенным в «Смене».

Тов. Нина пишет, что—«Лиды—их много—пойдут искать ответа в другом месте, будут учиться на своем маленьком опыте, своим горбом, а может быть и комсомольской жизнью расплатятся за прекраснодушные советы взрослых товарищей... — Будем смелы и возьмем быка за рога: возьмемся за любовь»—воскликает Нина.

Вот эта-то смелость нас и пугает. Если бы Нина не обещала ответов прямых и ясных как «доброе утро», если бы она не говорила таким уверенным тоном, если бы «светлые стороны» проклятого вопроса были там, где их указывает Нина, можно бы очень коротко объяснить с Ниной. Но Нина убеждена, что найден спасительный рецепт, вернее рецепты, любви «какой она должна быть». Нина думает, что «загадка пола» в ее руках. И вот, опасение того, что многие могут уверовать во всепоспешительные провозглашаемых Ниной советов, заставляет нас о них высказаться.

РЕЦЕПТ № 1: ЛЮБОВЬ БЕЗ ЕЕ ПЛОДОВ. МИРНЫЕ И БЕЗВРЕДНЫЕ ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА

Т. Нина в роли святой де-вы, к которой одна красивая девушка обратилась с такой просьбой: «Ты, которая за-чала без греха, дай мне воз-можность согрешить без за-чатья».

МЫ НЕ МОЖЕМ огульно отгнать преду-предительные меры. Много частных случаев, когда прибегание к средствам предупреждения предпочтительнее другого (например, аборт). Но мы протестуем против самой постановки вопроса т. Ниной. Против того предположения, что если бы «культурность» наша повысилась и употребле-ние мер предупреждения стало бы всеобщим явлением, то тем самым были бы разрешены вопросы любви, семьи и брака. Против того, что про-пагандой «изделий резинотреста» мы срежем отрицательные явления нашей теперешней дей-ствительности. Против того, наконец, что всем, сомневающимся и спрашивающим совет, мы дадим магический ответ: предупредительные меры.

Начнем с того, что употребление действи-тельных мер девушкой, ни разу не имевшей по-ловой связи, почти невозможно, и вообще о поль-зовании предупредительных мер можно говорить лишь в применении к женщине, которая хотя бы короткое время жила половой жизнью. Это знач-ит, что совет Нины отнюдь не для тех, для ко-го вопрос «любви» стоит живее и острее всего.

В отношении здоровья, длительное упо-требление предупредительных мер дает откло-нения в женской половой сфере. (См. «Половой вопрос в свете научного знания» ГИЗ. 1926. Сб. под редакцией В. Зеленина).

Мы не говорим уже о том, что непозволи-тельно держать курс на сокращение прироста населения.

Рабочий класс, стоящий у власти, не может вести такую политику.

А разве одной страховкой от деторождения исчерпывается вопрос? Ведь, т. Нина протестует (и справедливо), когда т. Смидович сводит для женщины «любви» только к процессу рождения и воспитания ребенка. Единичны ли факты раз-рыва и полного исковеркания отношений и то-гда, когда «проблема ребенка» перестает суще-ствовать как препятствие к совместной жизни? Не массовы ли явления очень быстрого исчер-пания отношений—мужчины, в первую голову, и стремление превращать свою связь во време-нную и даже кратковременную (на что между прочим жаловалась и Лидя)?

На улицах Москвы можно слышать зазыва-ния вроде такого:

Не надо иглок, не надо иглол.
Не надо услуг, не надо прислуг.
Не надо жениться,
Не надо с женой разводиться—
Есть механические пуговицы.

Несмотря на очевидную выгоду пуго-вичного рецепта, как будто большинство брюк продолжают застегиваться простыми пугови-цами. Патентованный рецепт т. Нины не решает вопроса. И не может решить его.

Отметим, кстати, совпадение точки зрения т. Нины со взглядами, развиваемыми в послед-нее время некоторыми буржуазными учеными. Эти взгляды, в частности, высказал известный английский профессор Кейнс, посетивший наш Союз во время юбилея Академии Наук. Проф. Кейнс утверждает, что в настоящее время вы-ход для поднятия материального благосостоя-ния отдельных лиц и всей страны заключается в ограничении деторождения (предупредитель-ные меры). В буржуазной прессе (В Англии, в частности) пишут, что жизненный уровень ра-бочих может быть сохранен лишь сокращением детопроизводства.

Это совпадение точек зрения не устраняется тем обстоятельством, что Нина ищет разреше-ния половой проблемы для переходного к со-циализму периода, а проф. Кейнс ищет выхода для капиталистического строя.

РЕЦЕПТ № 2. РАЗДЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

У НИНЫ есть вспомогательный рецепт. Очеви-дно, и Нина чувствует нужду в дополнительных мерах к мерам предупреждения. Она пи-шет—«Совместная жизнь в наших нищенских условиях (особенно жилищных) бедит челове-ческие отношения... Именно раздельная жизнь создает полное равноправие сторон, обеспечивает духовный рост, раскрепощает женщину...»

Во-первых. Нам думается, наоборот, что со-временные материальные, и особенно жилищные, условия не благоприятствуют раздельной жизни. Раздельная жизнь же там, где она есть, вынуж-дена (общество и пр.), и ее всемерно стре-мятся преодолеть. Кроме того, нам чувствуется в этом предложении Нины боязнь тесных отношений парня и девушки, боязнь быстрого стирания этих отношений, стремление искус-ственным путем подвергать стольному осве-жению супругов.

Во-вторых. В новизне, преподносимой Ниной, старина нам слышится. За несколько десятков лет до революции Н. Г. Чернышевский написал роман: «Что делать», в котором проповедуется раздельная жизнь. Попросим извинения за две длинные выдержки из этого романа.

Героиня романа Верочка в разговоре со своим женихом устанавливает 3 правила их будущей совместной жизни.

— «Первое, у нас будут две комнаты—гово-рит Верочка,—твоя и моя,—и третья, в которой мы будем пить чай, обедать, принимать гостей, которые бываю у нас у обоих, а не у тебя одного, не у меня одной.

Второе, я в твою комнату не смею ходить, чтобы не надоедать тебе. Ты в мою также.

Третье, я не имею права ни о чем спраши-вать тебя, мой милый. Если тебе хочется или надобно сказать мне что-нибудь о твоих делах, ты сам мне скажешь и точно также же наоборот». Вот это полное равноправие сторон! Ведь не думает Нина, чтобы раздельность заключа-лась только в том, что «он» живет на Пречистенке, а «она» в Марьиной роше?

А какая «красивая жизнь!» Какая деликат-ность в отношениих!.. Послушаем, что расска-зывает старуха, у которой поселилась Верочка с мужем.

— «Как они вечером-то расходятся! Разой-дутся по своим комнатам, сидят, книжки чи-тают, он тоже пишет. Вот что раз было. Слышу встаю перед зеркалом, волоса поправляю. Точно к гостям собираюсь. Слышу подошла—«Можно войти, миленький?» А он—«Сейчас, Верочка, минутку погодь». Лежал тоже. Пальтишко на-тягивает. Ну, думаю, галстук подвязывать стан-ет, нет не подвязал: «Теперь можно, Верочка». Кончили разговор—«Ну, говорит, извини, что побеспокоила». А он—«Ничего, Верочка, ты не помешала». Ну, она и ушла...»

Что и говорит, не жизнь, а малина. Только в книгах это, а не в подлинной, живой жизни с ее лишениями, буднями, загруженными ра-ботой, учебой, когда должна быть радостной каждая минута, проведенная со своим другом, мужем или женой.

Нина будет протестовать, что ей вкладыва-ют в уста глупости, которые она не говорила. Но суть, ведь, в том, что раздельная жизнь при-звана обеспечить равноправие сторон, духовный рост и пр. В романе Чернышевского условия раздельной жизни развиты ясно и до конца. Тов. Нина вытаскивает из старых книг интел-

лигентские рассуждения и предлагает рабочей молодежи действовать по ним на 9-й год рево-люции...

НИНА ОТМЕНЯЕТ ЗАКОНЫ ПРИРОДЫ

ПРИРОДА устарела и к тому же плохо ор-ганизована... Будет время, когда «законах природы будут вспоминать на экскурсиях в пыльных музеях, куда их сдуют вместе с сохой, бороной и проволочным телефоном... До сих пор мы привыкли считать, что «законы приро-ды не могут быть уничтожены, измениться мож-ет, в зависимости от различных исторических условий, лишь ф о р м а, в которой эти законы проявляются» (Маркс).

С легкой руки тов. Нины отменить неудоб-ный закон, что чихнуть—совершенный пустяк (ведь предупреждение беременности можно на-звать отменой закона природы!). Впрочем, это совершенно понятно. Нина сама любви к муж-чине не испытывала (так она пишет), она о ней только читала, слышала, думала—так, что не пришлось ей «бедной» испытать на себе дей-ствие «природы и ее законов».

В ЗАКЛЮЧЕНИЕ

МЫ сфотографировали Нину в положении, когда она смело взяла быка за рога, разре-шала вопросы любви. Мы должны предупре-дить, что критика предложений т. Нины в том ви-де, как она их подала на страницах «Смены», не означает того, что мы защищаем точку зрения т. Смидович. Во-первых, т. Смидович, вероятно, ответит сама (если сочтет нужным) Нине. Во вто-рых, там где т. Смидович пытается давать кон-кретные указания и практические советы (как это было с ответом Лиде), она столь же мало разрешает вопрос, как и т. Нина.

Нас спросят, что же мы противопоставляем критикуемым положениям? На это ответим, что рецепт—как любить и разрешить половой во-прос «на все случаи жизни»—нет.

Кто пытается его дать, тот обещает больше того, что может дать.

Называют половой вопрос—тупиковым во-просом—и это верно. Верно не потому, что нет практического выхода из современных пестрых, бесформенных и несколько хаотичных отноше-ний. Нет никакого сомнения, что мы выковы-ваем и выкуем формы тех взаимоотношений, ко-торые соответствуют обществу строящегося со-циализма. Но это верно потому, что всякие по-пытки начертания практических путей и со-ветов в этой области никого не удовлетворяют. Их охотно читают, еще охотнее обсуждают, но ни на иоту это не облегчает мер решения во-проса в каждом отдельном случае, в жизни, на практике.

К социализму мы можем прийти только тогда когда будет произведена коренная «переладка людей» (см. у Вл. Ильича о культуре). Можем ли мы даже отдаленно представить себе вза-имоотношения этих «переладанных людей»? Мы имеем сейчас подслупный, мало выступающий на поверхность процесс именно этой переладки, и вместе с ним формирования новых отношений. Поэтому материала для решения вопроса—как складятся отношения—пока нет.

Оглянитесь вокруг и вы убедитесь, как слож-ны переплеты личных отношений. Об этом го-ворят опубликованные и неопубликованные пе-чатые материалы, об этом говорят наблюдения и каждодневные факты с товарищами, друзьями, знакомыми, об этом, наконец, говорит практика судебных органов, контрольных комиссий и ко-митетов ЛКСМ.

Обрекает ли это нас на простое созерцание этого процесса и ожидание «счастливого буду-щего»? Нет, наше воздействие на этот массовый, стихийный (и медленный) процесс формиро-вания новой «общественной психологии» должен состоять в усиленном разоблачении, выпалыва-нии пережитков старого, «гримас быта», всего сорного, противоречащего нашим классовым ин-тересам...

Наша постановка вопроса может не удовле-творить тех, кто думает, что не может не быть ответа на этот «живой» из живых вопрос, и что кто-то да должен дать его. Но мы предпочитаем никого не успокаивать

золотой отгепелью слов.

Нас убеждает в этом прошлое, когда высоко вздымались волны горячих дискуссий по поло-вому вопросу и быстро сменялись, не оставляя и следа.

Галерея «Дом Нащокина»

Анатолий Зверев, Владимир Яковлев
«Художники свободы»

с 11 февраля по 10 мая

Воротниковский пер. д. 12
тел: 699-11-78, 699-47-74
www.domnaschokina.ru

ДВОРЕЦ
ТЕАТРАЛЬНО-КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ
НА ЯУЗЕ

10 февраля
19.30

СЕЗОН 10/11

проект
ЭТНОДРАЙВ

VIVA FLAMENCO!

Адриан Санчес
и

ансамбль MARIMBA PLUS

Художественный руководитель проекта - Лев Слепнер

645 22 45
www.yauza-palace.ru

Площадь Журавлева, д.1
м. Электrozаводская